

ЗВЕЗДА РУНЕТА * ПРО ЛЮБОВЬ

18+

Екатерина Васина

УКРОТИТЕ ОГОНЬ,

ГОСПОДИН ДЕМОН

АСТ представляет:

самая популярная рукопись Рунета теперь в виде книги

Звезда Рунета. Про любовь

Екатерина Васина

Укротите огонь, господин Демон

«ACT»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Васина Е. Ю.

Укротите огонь, господин Демон / Е. Ю. Васина — «АСТ»,
2017 — (Звезда Рунета. Про любовь)

ISBN 978-5-17-101702-6

Когда жизнь вокруг бьет ключом, надо постараться, чтобы не попало по голове. Если перебежала дорогу очень известной в определенных кругах личности, постарайся быстро извиниться и удрать подальше. Иначе начнется война...за территорию и за свое сердце, которое может разорваться на две части. Но захочет ли трейсер взять себе только половину сердца любительницы горных спусков на байке? Или она нужна ему целиком, со всеми органами и чувствами?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101702-6

© Васина Е. Ю., 2017
© ACT, 2017

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Глава третья	24
Глава четвертая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Екатерина Васина

Укротите огонь, господин Демон

© Екатерина Васина, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Глава первая

– Ты пойдешь со мной на квест, – с такой фразы началось утро Ангелины. Солнечное июльское утро, которое Геля планировала начать часов с одиннадцати, а еще лучше – с двенадцати. Увы, Руслана – как-то незаметно ставшая ее близкой подругой – позвонила уже в десять часов и сообщила про какой-то квест.

– Это вопрос или утверждение? – зевнула Геля. Она сидела на кровати и пока еще сонным взглядом смотрела в окно. Там уже вовсю сверкало солнечное утро с привычным шумом машин, громкими голосами детей в песочнице и вялой руганью местных алкоголиков и дворников.

– Это скорее утверждение, но немного и вопрос. Ну же, Гелька, ты там спиши еще, что ли?

– Сплю, – кивнула Ангелина. – Я до четырех над корсетом трудилась и планировала раныше двенадцати не вставать. Каникулы так-то!

– Я в курсе. Сама наслаждаюсь ими, а то через месяц на работу.

– Так что за квест? – спросила Геля. Понимая, что подруга от нее не отстанет, сползла с кровати и поплелась на кухню, за чаем. Если следовало взбодриться, то девушке помогала именно чашка хорошо заваренного зеленого чая с сахаром. И только.

Мама уже ушла на работу. Включив чайник и открывая светло-ореховые дверцы шкафчика, чтобы достать заварку, Геля зевала и слушала рассказ Русланы.

– Это Кай придумал, – тараторила подруга веселым голосом. – У него знакомый работает в фирме, которая квесты создает. Ну вот, позвал. А Кай согласился, и теперь нам нужен четвертый человек для полного состава. Пошли, там весело и немного страшно. Называется «Бункер страха», там актеры есть.

– Страшно, говоришь? – Геля заварила чай и присела за стол, машинально водя ногтем с бежевым лаком по яркой скатерти. – Меня после экзамена у Демона уже мало что испугать может. Счастье-то какое: не видеть его до осени!

Понимая, что проще согласиться, так как Руслана обладала завидным упорством, Геля пообещала проснуться к нужному времени. То есть через два часа.

«Вечно Руська так, – текли слегка ворчливые и все еще малость заторможенные после сна мысли, – позвонит, сорвет с места, утащит куда-то. Оба с Каэм двинутые на все головушки. А если бы я занята была? А вдруг я бы у парня осталась ночевать».

Но ворчала машинально, так как сама была за активное времяпровождение. Просто в последнее время, после сессии и наплыва заказов на корсеты, Геля практически не спала. И хотела отоспаться за оставшуюся до отъезда неделю. Руководитель студенческого клуба, куда девушка исправно ходила уже четыре года, достал путевки в спортивный лагерь, принадлежавший их университету. Так получилось, что до этого Ангелине не приходилось там бывать. Но историй наслушалась предостаточно.

Прикидывая, как можно будет затусить в лагере, Геля выпила две чашки чая, позавтракала и поняла, что проснулась. Организм потребовал новых впечатлений. Так что квест пришелся бы как раз кстати. Геля слышала про это модное увлечение, но в их городе квесты появились не так давно. Зато очень бурно развивались.

Время медленно подползало к одиннадцати утра, а за окном уже едва ли не плавился асфальт. Жара началась в середине мая и держалась до сих пор. Даже мерзлячка Геля и то уже считала, что можно пару деньков попрохладнее. А то шутка ли: с семи утра уже плюс двадцать три. И это только начало. Сессия прошла как в угаре. Ангелина до сих пор с содроганием вспоминала раскаленные душные аудитории, в которых студенты чувствовали себя увязшими в липком киселе мухами. Хорошо еще, что и сами преподаватели дурели от жары и не особо мучили вопросами. Разве что Кирилл Александрович. Но на то он и Демон, чтобы

вести себя как нелюдь. Геля очень боялась, что с его экзаменом придется побегать. Но все обошлось. Честное слово, сама не поверила, когда вывалилась из аудитории, сжимая в руке зачетку с оценкой «хор» по генетике. Не зря ночами мучила лекции. Не просто зубрила, а вникала, лазила в Интернете за дополнительными материалами. Демон любил порой задавать вопросы на смекалку, так что Геля подготовилась на триста процентов. И выиграла. Несмотря на «еканье в печенье» всякий раз, когда встречалась взглядом со светло-зелеными глазами Кирилла Александровича. Они потом ей приснились после экзамена. Только были на морде шипастого, красного и огромного демона, который гонялся за ней по каким-то коридорам и требовал зачетку.

Нет, все же какое счастье не видеть его до осени! Ангелина сполоснула посуду, умылась и вернулась в спальню – одеваться. Слова Русланы о том, что Демон к ней неравнодушен, девушка предпочитала не вспоминать. Взрослый мужчина вызывал в ней явно не те эмоции, которые принято называть симпатией. Геля сама не понимала, что она чувствует. Кирилл Александрович определенно ее бесил своей требовательностью и великим ехидством. Последнего несчастная студентка от него «накушалась» вдоволь. Поэтому и к словам Русланы про симпатию относилась несколько недоверчиво. Геля себя знатоком в отношениях не считала, но все же думала, что мужчина должен как-то проявлять эту самую симпатию. Комplименты говорить, приглашать куда-то, завоевывать, в конце концов. А не третировать на лекциях и не спрашивать ехидно, на каких черепахах она добиралась, раз опоздала на целых двадцать минут.

Ангелина сердито тряхнула головой, вышвыривая таким образом мысли про Демона прочь. Ярко-красные волосы расплескались по плечам густой жаркой волной, почти достигая талии. Их бы обрезать, чтобы не мучиться от жары. Но было жалко, потому она просто или заплетала их в косу, или закалывала повыше, как сегодня.

Мобильник зазвонил, когда Геля обрызгивала лицо освежающим спреем.

– Ты готова? – поинтересовалась Руслана. – Мы уже приехали. Выползай.

– Уже ползу, – согласилась подруга, ногой нашупывая под стойкой для обуви одну из балеток. Руслана предупредила, что форма одежда должна быть спортивной. Юбку так точно не надевать, как и каблуки. Так что Ангелина ограничила любимины белыми шортами и светло-зеленой майкой на тонких лямках. Прихватив сумку и проверив ключи, выскочила за дверь.

Родной двор встретил раскаленными душными объятиями. Геля с надеждой посмотрела на небо, но там таяло одинокое крохотное облачко. И ни ветерка. Листья тополей обвисли, пух скапливался грязноватыми кучками по углам улицы. Дети и взрослые старались держаться тени.

– Ку-ку! – Руслана, выглядывая с переднего сиденья, уже вовсю махала рукой. Геля махнула в ответ. Вот уж за кого она искренне радовалась. Прошлый год принес Руське немало испытаний, отобрал любимое хобби, но зато вернул Кая. Отношения у этих двоих развивались медленно, но удивительно гармонично. Да и смотрелись они вместе просто великолепно: высокая стройная шатенка и не менее высокий статный брюнет с длинными волосами и необычными янтарными глазами.

– Раскуковалась. – Геля устроилась позади. – Привет, Кай. Расскажи подробнее, что за квест и чего конкретно мне там бояться. Кстати, он далеко?

– Не очень, – откликнулся парень. – Но расположен в необычном месте.

* * *

Вход в мир квеста и впрямь оказался необычным: распахнутые ворота, а за ними асфальтовая дорога, ведущая к небольшому домику. Сбоку, в глубине двора, виднелся огромный и явно старый ангар. Перед ангаром стояли старые ржавые автомобили.

Выбравшись из машины, Геля и Руслана переглянулись, а потом дружно и крайне недоверчиво осмотрелись. Место скорее походило на свалку, нежели на площадку для проведения квеста. Геля подняла очки на лоб и вздохнула: тонкий бледно-зеленый топ уже прилип к спине. Дико хотелось чего-нибудь холодного.

– Кого ждем? – спросила она у Кая. Тот как раз доставал телефон и явно собирался кому-то звонить.

– Друга. – Парень приложил мобильник к уху, одновременно обнимая Руслану за талию. И Ангелина не могла не сцедить понимающую ухмылку в кулак: с тех пор, как эти двое помирались, они постоянно старались касаться друг друга. Просто парочка неразлучников, да и только.

– Ты где? – Кай выслушал, чуть нахмурив черные брови. – Давай, мы ждем. Так спать по ночам надо, а не... Вот сам туда иди. Раза два.

– Эй, – Геля понизила голос до шепота. – Руська, а как у вас?

Подруга многозначительно улыбнулась и шепнула в ответ:

– Я сегодня дома не ночевала.

– Иди ты! – обрадовалась Ангелина. – Да неужели! Наконец-то!

Договорить им не дали: послышался шум мотора, затем из-за угла выехал темно-синий автомобиль, показавшийся смутно знакомым. И Геля едва не подпрыгнула, когда из него вышел высокий широкоплечий мужчина лет тридцати с хвостиком, в легких льняных брюках и простой светлой футболке. Русые коротко стриженые волосы и лицо с жесткими и резкими чертами довершили облик. Холодный взгляд зеленых глаз моментально отыскал Ангелину. А та судорожно сглотнула, понимая, что вот теперь квестом ее точно не испугать. Ибо ее личный кошмар явился сюда. Кирилл Александрович собственной персоной.

Как она могла забыть, что он близкий приятель Кая!

* * *

Кирилл Александрович явно справился с изумлением быстрее Ангелины. Усмехнувшись, он проговорил:

– Если все в сборе, то идемте.

– Я не уверена теперь, что это хорошая затея. – пробубнила Геля, для которой квест уже начался.

– А кто бил себя пяткой в грудь недавно и орал, что на... кхм... палке она вертела всех маньяков с бензопилами и когтями? – хихикнула Руслана. Геля позеленела, заметив заинтересованный взгляд Демона. Ну да, брякнула по глупости, когда учila билеты для его экзамена, а тут позвонила Руська и предложила посмотреть классику городских ужастиков. Только вот несчастной девчонке в тот момент Кирилл Александрович с ворохом экзаменационных вопросов представлялся куда как более страшным, нежели Джейсон и Фредди Крюгер вместе взятые. Что она и высказала в сердцах. А Руслана, зараза такая, запомнила.

– Так нам нечего бояться, – «обрадовался» Кай. – С нами такая храбрая особа!

– Изdevаешься? – волком глянула на него Ангелина.

– Ни в коей мере. – Кай посмотрел на широкие часы, обхватывающие его запястье. – Идемте, не стоит опаздывать.

По раскаленной дороге, выложенной белым камнем, они зашагали к небольшому домику – администрации.

– Романова! – прошептал идущий рядом с Гелей Демон, и она вздрогнула. – А на чем именно вы там злодеев вертели?

«Ну издается, что ли?» – мысленно возопила она. Таких слов Геля при преподавателе выговорить не могла. Одно дело в сердцах брякнуть, а другое вот так, соображая, кто перед ней.

Кстати!

– Ну что вы, Кирилл Александрович! – ей показалось, что голос аж сочится медом. – Как я могу позволить себе выражения в присутствии старшего поколения?

Идущий впереди Кай откровенно захохотал, а у Русланы подозрительно принялись подрагивать плечи. Геля на миг ощутила себя героем… Пока не встретила взгляд Демона. После чего решила, что над инстинктом самосохранения ей еще работать и работать.

Если раньше не прибыют.

Так и дошли до домика, внутри которого их встретила приятная прохлада от работающего кондиционера, а также приветливые администраторы. Устроившись на удобных диванах в светлой просторной комнате с прикрытыми жалюзи окнами, компания внимательно слушала правила квеста и его легенду. Для начала им предложили выбрать из двух версий – «лайт» и «хард».

– Квест контактный, – пояснила милая девушка-администратор по имени Нина. – Вы сейчас выбираете, насколько жесткий будет контакт.

Руслана с Гелей переглянулись и, не сговариваясь, сообщили:

– Лайт!

– Решать дамам, – развел руками Кай. – Кирилл, мы же не будем им возражать?

– Я думаю, тут и лайта по уши хватит, – кивнул тот, ставя пустой стакан на низкий столик. – Так что да, согласен.

– Хорошо.

Нина принялась объяснять правила, Геля слушала и болтала соломинкой в остатках холодного апельсинового сока. Руся сидела с таким видом, словно уже сильно жалела, что согласилась на всю эту авантюру.

– …Агрессию к актерам применять нельзя, хотя определенное сопротивление разрешается.

– То есть, блин, они меня за волосы таскать будут, а я молчать должна? – Геля потрогала свои ярко-красные локоны, собранные наверх, чтобы не мешались во время квеста. Нина же посмотрела на нее с легким возмущением:

– Ангелина, вам никто больно не сделает, тем более вы заказали лайт-версию. И уж тем более наши маньяки любят девушек. Они уделят пристальное внимание каждой… но думаю, вы у них станете любимицей. Там один особенно любит рыжих.

– Слово «любит» в отношении маньяка пугает, – поведала Геля, уже материясь свою говорчивость и то, что она согласилась участвовать в этом безобразии.

Кирилл Александрович издал смешок и проговорил:

– Романова, не вы ли пару недель назад громко сообщали в коридоре, что после моего экзамена вам уже больше ничего не страшно?

– Я пока не испугалась. Я обговариваю детали.

– Главное, помните, что это игра. И на самом деле вам ничего не угрожает. Если станет совсем невмоготу, то подойдите к любой видеокамере и скрестите руки над головой. Вас выведут из квеста, – пояснила Нина. Геле стало чуть легче дышать. Если можно прекратить игру, тогда все в порядке. – Ну а теперь мы с вами пройдем к месту начала игры. Кстати, кому надо, можете надеть защитные костюмы. Есть вероятность испачкаться.

Мужская часть компании даже не посмотрела на пятнистые балахоны, Геля с Русей пощупали тонкую синтетическую ткань, представили беготню в такой по жаре и дружно передернулись.

– Тогда за мной.

Нина вывела их через другой вход к широкой дороге, вдоль которой росли высокие кусты и стояли брошенные автомобили. Видимо, для антуража. Потому что лично Геле становилось все сильнее не по себе. Вроде все тихо, даже листья не шевелятся, но одновременно как-то тревожно и неуютно.

У высоких железных ворот ангара стало совсем нехорошо. Наверное, потому, что на них отчетливо были видны потеки крови. Руслана громко слогнула и красноречиво посмотрела на Кая. Тот пожал плечами: мол, чего бояться-то?

– Здесь небезопасно. – Нина чуть понизила голос. – Несколько лет назад здесь начали пропадать люди.

«Идиоты, которые зачем-то забредали сюда, – подумала Геля. – Гопники там всякие, бандюганы, суицидники… просто приурки».

– Полиция пыталась поймать преступников, но, увы, они неуловимы, как исчадия ада. Именно оттуда они и явились, чтобы насытиться убийствами. Их вызывала группа глупых подростков, в чьи руки попала книга с заклинаниями для вызова духов. Только вместо призраков явились самые известные злодеи городских легенд.

– Я только Крюгера знаю, – сообщила Руслана, которая уже давно взяла Кая за руку. – И этого… Джейсона. А кто еще был?

– Наверное, который бензопилой всех убивал, – вмешалась Геля. – Да их так-то много, можно весь ангар забить.

– Но с вами нам бояться нечего, – усмехнулся Кирилл Александрович.

– Вы отправились, чтобы расследовать это кровавое дело, – продолжала Нина. – Но вскоре оказались в заложниках. Ваша задача: за час выбраться наружу.

Она протянула компании сложенные небольшие мешки из темно-серой ткани.

– Надевайте, ваше приключение начинается. Идите друг за другом, держась за плечи. Не торопитесь, я иду первой и смотрю, чтобы на вашем пути ничего не было.

Ангелина со вздохом нацепила на голову плотный мешок. Сразу стало душно и пыльно. К тому же, ничего не видя, девушка инстинктивно чуть вжимала голову в плечи, боясь треснуться ею обо что-нибудь. Хотя в душе понимала, что это глупо и на их пути наверняка все чисто.

Послыпался скрежет открываемых ворот, затем стало чуть прохладнее, видимо, вошли внутрь ангарса.

Геля завершала цепочку, осторожно передвигая ноги и держась за плечи Кирилла Александровича. Кто-то завывал впереди: тихо и как-то безнадежно. От этого звука Геля пару раз передернулась и напомнила себе, что это все игра. Самовнушение помогало ровно до тех пор, пока кто-то не положил ей ладони на плечи.

Поначалу Геля даже не поняла: все шли впереди, она замыкала шествие и точно знала, что позади должно быть пусто. Поэтому как-то глупо проговорила:

– А меня кто-то за плечи держит, – она даже повела ими, словно пытаясь отряхнуть невидимые и явно мужские ладони. Но тут ей на ухо хрипло и крайне зловеще рыкнули, а потом совсем близко грохнула железная дверь. Так, что бедная девчонка громко взвизгнула, отчего идущий перед ней Демон вздрогнул и весьма громко проговорил:

– А квест, оказывается, опасный. Похоже, я имею тут реальные шансы оглохнуть.

– Кто-то идет за мной! И дышит мне в ухо!

– Так это, наверное, местный житель, – откликнулся Кай, а Руслана сопроводила его слова нервным смешком. – Это он нас так вежливо провожает в свое логово.

Сбоку опять что-то грохнуло, отчего Геля буквально взвилась в воздух и снова завизжала.

– Кляп бы тебе, – тут же отреагировал Демон, переходя на «ты». – На игру не повлияет, зато мы все сбережем слух.

Ангелина услышала, как за спиной кто-то сдавленно хмыкнул, а тяжесть чужих ладоней на плечах исчезла. Только вместо облегчения стало еще страшнее. А если этот тип ее за что-нибудь другое схватит? Или уволочет куда-нибудь? Мало ли какие там ходы в квесте?

Но никто ее не уволок. Вся компания собралась в каком-то помещении, а Нина вышла, приказав считать вслух до тридцати, а потом снимать мешки с головы.

– Руська! – Геля, пока мужчины громко считали, нащупала руку подруги. – Давай обнимемся?

– Давай! – согласилась та. Девушки обнялись и в таком положении замерли, боясь пошевелиться.

– Тридцать! – раздался голос Демона. – Да будет свет… а света нет. Все сняли мешки?

– Не-е-ет! – провыла Руська. – Нам страшно. Можно мы так постоим?

В ответ послышался хохот. Зловещий. Громкий. Совсем близко. Этого оказалось достаточно, чтобы подруги сдернули с себя мешки и заорали в унисон. Сразу загорелась слабая красноватая лампочка, осветив довольно большое помещение с заляпанными кровью облезлыми стенами и старой полуразвалившейся мебелью. А еще здесь находились три неизвестных и явно опасных типа.

– А-а-а-а! – завизжала Руська, пытаясь забраться Каю на спину. – Фредди, мать его так!

– Епт… – Геля увидела в руках одного из них бензопилу и молча поскакала в сторону, где успела заметить дверь. Остальные помчались следом. Позади радостно взревела бензопила и раздался боевой вопль.

Это было нечто. Впоследствии, стараясь вспомнить квест полностью, Геля понимала, что в тот момент она воспринимала все всерьез. За ней реально гнался Крюгер, игрокам правда приходилось уворачиваться от посягательств маньяка с бензопилой, а Руську таки утащили в один из темных проходов. Пока ее искали, похищенная безостановочно то хохотала, то визжала.

– Ее там душат или щекочут? – не выдержала Геля, обшаривая комнату, в которой свет шел от операционной большой лампы, висевшей над гинекологическим креслом. Кирилл Александрович там как раз обследовал жутко выглядевший манекен на предмет ключа.

– О! – обрадовался он, обнаружив находку во рту «жертвы». – Эй, отдай ключик!

Руську спасли, зато оказались в большой комнате, адаптированной под раздевалку. Со множеством ржавых шкафчиков, облезлых скамеек со следами крови и подозрительными черными мешками, напоминавшими человеческие фигуры.

Лампочка вдруг погасла, погрузив все в темноту. Ангелина услышала, как обреченно взвизнула Руслана, а сама замерла, боясь пошевелиться. Судя по тишине, остальные тоже замерли. Геля слегкнула и постаралась не орать, чтобы не привлекать к себе внимание маньяков. Те явно притаились неподалеку.

Быть утащенной в неведомые дали ей не хотелось.

И фонарика нет. Даже самого плохонького.

Послышался лязг цепей, чей-то крик, а затем непонятный грохот. В панике Геля метнулась наугад и наткнулась на большое, теплое и дышащее. Кто именно из команды ей попался, не поняла, но, судя по размерам, мужчина. Уже хорошо.

– Идем со мной! – Она схватилась за руку невидимого союзника, пока остальные сдавленными голосами матерились и пытались в потемках понять, что делать дальше. – Наверное, надо найти фонарик. Или просто спрятаться. Только ты меня не отпускай, а то мне страшно!

Невидимый «кто-то» пожал ей руку, словно показывая, что солидарен. Геля же сейчас даже Демона воспринимала как нечто дружелюбное. Так что она потащила союзника за собой.

И тут загорелся свет. Тусклый и снова зловещий. Ангелина увидела неподалеку Руську, Кая и Кирилла. Все трое круглыми глазами уставились ей за спину.

– Эм-м-м... – Геля повернулась и увидела, что держит за руку почти двухметрового детину в хоккейной маске и с огромным тесаком. Пару секунд она тупо смотрела на это дело и думала, как сумела настолько облажаться. Тут Джейсон зарычал и потянул руки к ее волосам. Моментально выйдя из ступора, Геля с воплями: «Господи! Как же я ненавижу мужиков!» – вихрем помчалась куда-то.

На всем пути загадок оказалось не так уж и много. В основном их легко разгадывал Кирилл на пару с Каем, пока девушки визжали и следили, чтобы не показались маньяки. Главным в квесте была сама атмосфера. И она удалась на сто процентов. Ангелина особенно остро прочувствовала это, когда ее все-таки похитили. И куда-то потащили, оставив записку остальным. Во весь голос матеря всех маньяков вместе взятых, девушка извивалась как бешеный угорь. В конце концов ее цепью примотали к решетке, помахали над головой тесаком и погрозили бензопилой. Геля впечатлилась и жалобно заголосила. Находиться наедине с маньяками не хотелось. Настолько сильно, что, едва ее спасли, она вцепилась в Кирилла, да так и не отпускала до конца квеста.

Они уложились в пятьдесят минут. И вырвались на свободу, сопровождаемые зловещими криками, ревом бензопилы и скрежетом стальных клинков.

Тяжелая железная дверь с грохотом закрылась, отрезая какофонию звуков. Летний, звенящий от зноя воздух показался просто сказочным. А уж как рады были видеть несчастные «жертвы» поджидающую их Нину!

– Геля. – Руслана дернула подругу за выбившуюся красную прядь. – Хорош материться, имей совесть.

Ангелина поняла, что, оказывается, до сих пор тихо выражает свое мнение обо всем, что происходило в ангаре, и послушно замолчала. Хотя от Кирилла Александровича не отцепилась. Да что уж там, у нее пальцы словно приросли к плечу мужчины. Даже захоти она – не смогла бы оторваться.

Так и отправились: Руслана под руку с Каем и цеплявшаяся за Демона Геля, продолжавшая стучать зубами. Правда, спустя пару минут подруги пришли в себя и принялись нервно хихикать, пока мужчины обсуждали квест.

– Вам понравилось? – поинтересовалась Нина у Русланы. Та хихикнула и кивнула:

– Да, но было очень страшно. Прямо очень-非常多的, особенно когда меня утащили от остальных.

– А чего ты там ржалась? – поинтересовалась Геля. – Мне так не до смеха было, когда передо мной там танец с тесаком, блин, исполнили.

– Так я же говорила, что наш маньяк рыжих любит! – обрадовалась Нина. – Небось еще лично тащил, да?

– Ы-ы-ы-ы! – с чувством провыла Геля, вспомнив этот яркий момент квеста: она, уносимая на плече маньяка в маске. Передернувшись, девушка еще сильнее вцепилась в плечо Кирилла Александровича. Тот чуть поморщился, но промолчал. Геля явно пока не осознавала, насколько близко находится к «любимому» преподавателю.

В уже знакомой комнате им предложили чуть прийти в себя, сфотографироваться на память и выпить соку, воды или чая.

– Романова. – Кирилл Александрович чуть пошевелил рукой с прилипшей к ней девушкой. – Ангелина, может, тебе водички? Все еще страшно?

– Вас в темноту не утаскивали. – Геля передернулась еще раз.

– Да ладно, мой экзамен пострашнее будет, – попытался расшевелить ее Демон. Пока Руслана и Кай о чем-то весело болтали с организаторами, он дотянулся до стакана с минералкой и протянул Геле. С одной стороны, Кирилл Александрович был не против такого близкого

соседства, с другой – чувствовал, что прижимавшаяся к нему студентка Романова сегодня не надела бюстгальтер. А это будило мысли, претворять которые в реальность было пока рано.

Что касается Гели, то до нее наконец дошло, к кому она прижимается..

«Упс», – Геля постаралась отодвинуться как можно аккуратнее и сделать вид, что все отлично. Подумаешь, подержалась немного за руку. Может, она в тот момент за себя не отвечала?

«Ну у него и мышцы!» – все же проскочила мысль. Геля поняла, что сейчас покраснеет и, чтобы отвлечься, решила присоединиться к разговору о квесте.

– Кстати, – проговорила Нина, – некоторые ребята просят познакомить их с актерами. Вы как, хотите? Обычно состав актеров один и тот же, а в этот раз пришлось нашему Джейсону замену искать. Но вроде ничего так получилось?

– Покажите мне этого собачкиного сына! – воинственно проговорила Геля, к которой уже окончательно вернулась храбрость. – Я ему покажу, как на честных девушек тесаком замахиваться!

– Bay! Так литературно меня еще не обзывали! – послышался приятный мужской голос. В комнату вошли три широко улыбавшихся парня. Несчастное сердце Гели, только было вошедшее в привычный ритм, опять сбылось. На мгновение замерло, а потом начало биться с утрупленной скоростью. Нечто подобное Ангелина чувствовала всего пару раз: когда Демон заставил ее танцевать на пару с ним во время фестиваля стимпанка¹ и когда она сдавала ему экзамен.

Но в этот раз ни экзамен, ни танец были ни при чем. В комнату вошел парень, при одном только взгляде на которого дыхание перехватывало, а в глазах появлялись розовые сердечки. Геля так и замерла, не донеся стакан с водой до губ. Мозг только успевал принимать информацию: высокий рост, яркие рыжие волосы до плеч, загар, внешность сказочного эльфа и затягивающий взгляд зеленых глаз. Да у него даже, черт подери, веснушки и то выглядели сексуально.

Самое обидно было, что Геля его узнала. И как-то сразу поняла: ее мечты останутся мечтами.

– Это ты меня на плече тащил? – поинтересовалась она таким голосом, что Кирилл Александрович сначала чуть вздернул бровь, а потом перевел ставший задумчивым взгляд с Гели на рыжеволосого.

– Понравилось? – подмигнул парень. – У меня опыт большой по перетаскиванию жер... женщин на плече.

– Добровольно не соглашаются, что ли? – хмыкнула Геля, которой «рыжик» нравился все сильнее. Слушатели как-то дружно заухмылялись.

– Да эльфийки странный народ. Почему-то убегают, когда за ними несутся бравые орки.

– И впрямь сумасшедшие, – хмыкнул Кай. – Привет, Юлиан².

– Здорово, – кивнул тот. Юлик и Кай познакомились пару лет назад, когда парень Руськи работал в музыкальном магазине. Рыжеволосый пришел покупать себе новую скрипку, завязался разговор...

Близкими друзьями парни не были, но периодически общались. Именно Юлик оказался одним из тех, кто открыл этот квест. И это он пригласил Кая с друзьями.

– Вам понравилось? – спросил он, пожимая руку Кириллу Александровичу. Тот кивнул и поинтересовался насчет отдельных загадок квеста. Завязался оживленный разговор, в котором Руслана и Геля почувствовали себя немного лишними.

– Мужики! – с чувством произнесла Руська, отойдя с подругой к закрытому жалюзи окну. – Даже Нина сбежала. Нам, кстати, домой пора ехать. Ты куда смотришь?

¹ Данный инцидент, повлиявший на сердце героини, произошел в романе Екатерины Васиной «Осколки небесной синевы» (прим. автора).

² Данный герой впервые появился в романе Екатерины Васиной «Танго на байке» (прим. автора).

— Если это рыжий бегал с тесаком... — Геля, прищурив один глаз, прикидывала что-то. — Слушай, у него мускулатура не дотягивает. Рост вроде тот, но чувак покрупнее был в плане объема.

— Специальные накладки. — Кирилл Александрович возник за спиной Гели, заставив девушку вздрогнуть. — Движение не стесняют, а внушительности прибавляют. Плюс одежда. Руслана, до свидания, мне пора по делам. Передайте привет вашему очаровательному котенку по имени Гав. Ангелина, вас подвезти?

— Спасибо, — вежливо откликнулась Геля. — Я с Каем и Руськой...

— Э-э-э-э, — Руслана изобразила на лице раскаяние, — а мы сейчас к моим на дачу. Тут по прямой.

— Тогда на автобусе, — злобно уставилась на подругу Геля, заподозрив ту в коварном сговоре с Каем и Демоном. Обычно Руслана, даже если ей было не по пути, могла легко сделать крюк и оставить подругу хотя бы на ближайшей остановке.

— Идемте, — вздохнул Кирилл Александрович. — Я-то не маньяк, не буду за вами по салону с бензопилой бегать. Адрес только напомните.

Это был тупик. Геля понимала, что по логике нет смысла отказываться. Еще раз покосившись на очаровательного Юлиана, заметив обручальное кольцо и горестно вздохнув, она кивнула:

— Ладно, поехали.

«Срочно уезжать в лагерь, — билась мысль, — а то уже в городе сталкиваемся лбами. Туда-то его точно не занесет. Так что солнце, воздух, сосны и вода, плюс куча симпатичных парней. Эх, найти бы похожего на этого Юлиана. Офигеть! Меня таскал на плече вокалист группы Cold Flame! Блин, я его за руку держала! Знала бы, пообнимала!»

* * *

Геля надеялась, что они быстро доедут до ее дома и она убежит. Вначале дорога и впрямь радовала пустотой: в выходной день, в самую жару, большинство жителей удрало за город.

Но нашлись и те, которые решили остаться в городе. Когда машина свернула с широкого проспекта на узкую улицу, ведущую к ее дому, Геля увидела впереди затор. Два одиночества встретились и изрядно помяли друг друга. Хорошо хоть пострадавших вроде бы не было. Зато две машины нагло перегородили проезд, да еще подъехала полиция. В общем, аварию объезжали аккуратно и медленно.

— Ну, блин, красота! — Геля вытянула шею, стараясь рассмотреть, что там происходит. — В другом месте столкнуться не могли?

Кирилл Александрович промолчал, но тоже явно не обрадовался такой задержке. Геля решила не усложнять ему жизнь.

— Ладно, спасибо, что подвезли, — затараторила она, берясь за ручку дверцы. — Я дальше добегу, мне тут минут пятнадцать пешком. Фигня вопрос!

— Вы куда-то торопитесь? — поинтересовался Демон ленивым тоном маньяка в засаде.

Геля торопилась оказаться подальше от него. Но по понятным причинам в таком признаваться не спешила.

— Так мне собираться надо. Через неделю в наш студенческий лагерь уезжаю. А девушки до-о-олго собираются. Вы ж знаете... в смысле... ну я имела в виду...

— Я похож на девушку? — заинтересовался Кирилл Александрович. Геля услышала легкий щелчок заблокированных дверей и покрылась испариной.

— Нет, вы что! Я хотела сказать, что вы же знаете, как девушки любят долго собираться.

— Я это знаю? — продолжал любопытствовать Демон. Геля на него даже рассердилась: ну чего издается?

— А то вы девушек никогда не ждали? — она постаралась, чтобы в голосе не проскользнуло даже капли ехидства.

— Ну там на свидания, на прогулку и так далее, — опустила она более интимные встречи.

— Мои девушки, — сообщил Кирилл Александрович, — обычно знают, что я очень не люблю тех, кто опаздывает. Поэтому они стараются меня не расстраивать.

«Мои де-е-евушки... падиах демонический», — подумала Геля, а вслух проворчала, продолжая тянуть на себя ручку дверцы:

— Да не только девушки, Кирилл Александрович, студенты тоже в курсе ваших милых привычек.

— Но кое-кто все же любит наглеть, да, Романова?

Демон в брюках и футболке пугал не так сильно, как Демон в деловом костюме. Поэтому Геля решила обнаглеть самую малость. Ну а что? Учиться ей осталось всего один курс. Да и она не маленькая девочка, чтобы ее отчитывали.

— Я перестала прогуливать и опаздывать. И потом, раньше на то у меня были уважительные причины.

— Да ладно врать-то, — добродушно откликнулся Кирилл Александрович. Затор чуть про-двинулся, но до его окончания было еще далеко. Несмотря на кондиционер в машине, по спине у Гели катились струйки пота. — Вы ж моя самая упрямая прогульщица. Вылезаете только за счет мозгов и хорошей памяти. Впереди пятый курс, диплом, госэкзамены. Вы планируете вести такой же безбашенный образ жизни? Вы — будущий генетик. Ученый.

— Вам-то что? — взъерошилась Геля. — Диплом я напишу. Уже преподавателя выбрала. Не вас, кстати.

— Вас бы я сам не взял. Предпочитаю работать с усердными студентами. Брали бы пример с Русланы. Несмотря на свои трудности, не забросила учебу, а прекрасно со всем справилась.

— Судите людей по их успеваемости? — Геля дернула ручку двери изо всех сил. — Выпустите немедленно! Я домой хочу!

— Я оцениваю людей по многим критериям, — светло-зеленые глаза посмотрели на Гелю так, что ее обдало холодом, почище чем от кондиционера. — И вам советую делать то же самое. Каждый волен распоряжаться своей жизнью. Но не стоит забывать, что развлечения не должны ставить под угрозу развитие личности. Я требую с вас, чтобы вы учились правильно распределять время. Сначала вы забьете на курсовую, потом на работу, потом на жизнь... предадите сами себя.

Демон разблокировал двери и сделал приглашающий жест.

— Не смею больше задерживать.

«Понятно, почему до сих пор не женат», — скрипнула зубами Геля. Увидела чуть вытянувшееся лицо преподавателя и едва не застонала от досады на саму себя, идиотку.

— Я... вслух сказала?

— На вашем месте я бы сейчас бежал и постарался в ближайшее время не показываться мне на глаза, — последовал совет. Геля поспешила им воспользоваться. Убегать она не стала — гордость не позволила. Но шагала исключительно быстро. При этом успевала ругать себя последними словами. Нет, ну надо же было такое ляпнуть вслух! Все, теперь он ей точно спуску не даст. Даже если там и была какая-то симпатия, то теперь от нее наверняка рожки да ножки остались.

Ну почему у нее вечно все через одно место?

Глава вторая

Геля не собиралась брать в лагерь ничего лишнего. Но все равно набралась здоровая спортивная сумка и небольшой рюкзачок. Все это добро она дотащила до главного корпуса родного университета только с помощью мамы и машины. А уж там подцепила коллегу по студенческому театру и попросила загрузить вещи в один из многочисленных автобусов. Они длинной вереницей выстроились вдоль дороги и готовились скоро отправиться в путь.

– Пока, пока! – Геля помахала вслед матери и тут же взвизгнула: – Ура!

– Ура! – кивнула стоявшая рядом Ася, коротко стриженная шатенка с огромными глазами и не менее огромной грудью. – Две недели полного отрыва!

– Размечталась, Асенька. – вмешался смуглый брюнет по имени Саша. – Ты до этого туда ездила?

– Не-а-а-а. Кстати, ты же ездил! Расскажи! – едва не повисла на нем Ася. Геля тоже заинтересованно придинулась поближе, рюкзаком пихнув какого-то парня. Тот дружелюбно подергал девушку за кончик одной из двух кос и проговорил:

– Прошу прощения, что стоял там, где висел твой рюкзак!

– Извини, – смутилась Геля. – Не сильно травмировала?

– Если только в сердце, – «оригинально» стал заигрывать парень. Кстати, весьма симпатичный. Он даже смутно напомнил Геле Юлиана: тоже рыжеволосый, высокий и худощавый. Улыбка веселая. Ангелина вздохнула, вспомнив зеленые глаза «маньяка», и отвернулась.

– Тебя как зовут? – не унимался рыжий. – Эй, случайно не Джессика Рэббит?

– Чего? – обалдела Геля, которая никогда себя не сравнивала с грудастой рыжеволосой секс-бомбой из мультфильмов Уолта Диснея.

– Прости. Зато я привлек твоё внимание. Так как тебя зовут?

– Ангелина. А ты кто такой, великий юморист?

– Игнат, – рыжик протянул руку, и Геля с самым серьезным видом пожала ее:

– Приятно познакомиться!

Она его раньше в университете не видела. Хотя сегодня тут мелькало много незнакомых лиц. Площадка перед автобусами буквально кишила студентами.

– Ты раньше-то ездила туда?

– Нет, а ты?

Геля сняла рюкзак и поставила его рядом, чтобы еще кого-нибудь не задеть. Возле ног Игната стояла небольшая темная сумка, на груди болтался внушительных размеров фотоаппарат.

– А я каждый год туда мотаюсь, как раз в этот заезд.

– Ого! – запрыгали у Гели в голове смутные воспоминания. – У нас же туда каждый год только спортсменов посыпают. Которые за наш универ играют.

– Четыре года занимал первые места на междугородних соревнованиях по пулевой стрельбе. – расправил плечи Игнат. – Так я тебе скажу: этот заезд самый такой... строгий, короче. В самом лагере не поотрываешься: увидят с алкоголем или еще чем – сразу домой отправят. Типа, у нас тут режим, питание и bla-bla-bla. Тем более, в нашем заезде еще и преподы отдыхают.

– Блин! – вырвалось у Гели. К алкоголю она была равнодушна. Пожалуй, даже сторонилась его, так как он слишком сильно ударял в голову. Просто она думала, что студенческий лагерь все же отличается от школьного. Неужели здесь такой же жесткий режим?

– Да нет, – успокоил ее Игнат, когда она задала ему вопрос. – Режим там нормальный. Разве что спортсмены тренируются много, но мы для того туда и едем. А остальные тусят где и как хотят. Там же вдоль водохранилища куча домов отдыха. Так что после отбоя выскакива-

ешь и вперед, развлекаться. Главное, потом дежурным не попасться, но они и сами частенько отправляются тусить. Короче, все будет зашибись, поверь!

Он попытался похлопать Гелю по плечу, та отодвинулась и сообщила, что пойдет лучше в автобус. Как раз объявили, что пора рассаживаться.

Ехать до водохранилища было где-то часа три. По широкому шоссе, вдоль которого протянулись поля и рощи. Геля сначала смотрела в окно, болтала с друзьями, потом незаметно задремала, обняв рюкзак. Проснулась от того, что автобус стало потряхивать. Оказывается, они съехали с шоссе на пыльную дорогу с раскиданным кое-где гравием. За окнами сразу поднялись тучи пыли, пару раз в борта ударили мелкие камушки. Дорогу здесь пытались сделать уже года два.

Вскоре опять выехали на асфальтированную часть, смешанный лес сменился сосновым. А когда автобус повернул направо, то Ангелина присвистнула: перед ней раскинулась темно-синяя гладь водохранилища. А еще огромная плотина. И небольшая деревня, протянувшаяся неподалеку. И сосны, сосны, сосны.

Автобусы доехали до небольшой площадки, рядом с деревенским пляжем. Дальше надо было отправляться на паромах. Они по очереди курсировали между двумя берегами, забирая новую партию отдыхающих.

Вот теперь окончательно поверилось в каникулы. Стоя на пароме и вдыхая свежий воздух, в котором запахи воды соревновались с ароматами сосен, Геля на миг ощутила абсолютное и незамутненное счастье.

Даже дыхание перехватило.

Оказывается, она устала. Учеба, корсеты, которые бралась шить на заказ, сессия и придирики Демона едва не довели до нервного тика. Но ничего! Геля собиралась использовать две недели на полную катушку.

Здесь даже жара переносилась легче!

Спортивный лагерь находился на пологом берегу водохранилища. Небольшие бревенчатые домики, между ними дорожки из светлой шероховатой плитки, яркие клумбы и две длинные широкие аллеи. В центре лагеря стояло двухэтажное бело-голубое здание: столовая, администрация и медпункт. Забор был, но чисто символический, в рост человека.

И все это в сосновом лесу.

Геле до дрожи в руках не терпелось обследовать весь лагерь. Но пришлось взять волю в кулак. Сначала следовало заселиться, а уж потом начать развлекаться.

– Та-а-ак, девчонки, вот наш домик! – она первой заметила цифру семь на бревенчатом боку. Шедшие следом парни-помощники переглянулись и с облегчением свалили вещи девушек на просторную веранду. И удрали, пообещав зайти вечером.

– Так, – в Геле проснулся командир. – давайте быстро все сделаем и отправимся тусить! Чур, я сплю у окна!

Она села на кровать и огляделась. Вошедшие девчонки тоже вовсю осматривались и делились впечатлениями.

Домик был разделен на две части. В каждой проживало по четыре человека. Обстановка в стиле «суровый минимализм». То есть: кровати под одинаковыми светлыми пледами, со сложенным стопками бельем, тумбочки, встроенный зеркальный шкаф и довольно большой стол со стульями. Окна прятались за густым тюлем. Под потолком висел скромный белый плафон.

Чисто. Симпатично. Уютно.

Вещи разобрались как-то удивительно быстро. Одежда устроилась в шкафу, милые женские вещички заняли тумбочки и частично – широкий подоконник. Переодевшись в спортивную майку и короткие джинсовые шорты, Геля выскочила за порог.

Лагерь напоминал развороченный муравейник. Студенты бегали, таскали вещи, что-то теряли, спрашивали, порой даже паниковали. Двери домиков были открыты, туда постоянно кто-то заходил или выходил. В воздухе стоял гул от множества голосов.

– Привет! – послышалось откуда-то сбоку. Посмотрев туда, Геля увидела Игната на веранде соседнего домика. Парень уже переоделся до длинных шорт и теперь демонстрировал пресс «почти что кубики». Рыжие волосы стояли задорным ирокезом.

– Как устроились?

– Нормально. Хотим лагерь облазить, изучить, что и где.

– Можно я побуду гидом? – воодушевился Игнат. – Серьезно, идем пройдемся! А то уже обед через полчаса.

– Нас четверо, – предупредила Ангелина. Впрочем, Игнат это уже заметил: девчонки выскочили на веранду и теперь дружно слушали парня.

Так что на прогулку отправились впятером. Геля шла рядом с Игнатом, внимая его рассказу. Парень и правда изучил тут все. Показал баскетбольную площадку, спортивную – где проводили дружеские соревнования. Сводил к тренажерному залу на открытом воздухе, показал, где пляж и тропинка, по которой можно прогуляться вдоль всех домов отдыха, выстроившихся вдоль водохранилища.

– Там душевые и туалеты. – Игнат махнул рукой в сторону длинного низкого здания из белого камня. – А вон там, за деревьями, баня. Туда записываться надо.

– А преподы где живут? – поинтересовалась Ася, срывая одуванчик и сдувая с него пушистые семена.

– Рядом с нами, – откликнулся Игнат. – Точнее – напротив нас, через дорожку. Но вы не парьтесь, они ж тоже люди. Отдыхают, веселятся. Ладно, идемте на обед.

Веселая компания удалилась. А буквально через пять минут по дорожке, со стороны приюта, прошел высокий мужчина лет тридцати, со светло-русыми волосами и властным жестким лицом. Впрочем, мелькавшая в зеленых глазах искра намекала, что чувство юмора у него имеется. Увесистая большая сумка легко покачивалась на плече. Пробегающие мимо студенты вежливо здоровались и старались удрачить подальше.

* * *

В огромной столовой, наполненной вкусными запахами, звоном посуды и гулом голосов, Геля поняла, что зверски голодная. Так что с ходу слопала и первое, и второе, и салат. Потом, чувствуя в животе сытую тяжесть, откинулась на спинку стула и болтала с девчонками, допивая чай. После веселого возбуждения накатила временная лень. Сейчас Геля с удовольствием повалялась бы часик на кровати, в обнимку с плеером или просто сплетничая. Тем более жара на улице усилилась так, что часов до шести высовываться не хотелось категорически. Хорошо еще, в столовой большие, от пола до потолка, окна были распахнуты и по помещению гулял сквозняк. Кондиционеров тут не было.

– Гелька, – Ася дотянулась под столом до подруги и слегка пнула ее, – а тебе этот Игнат понравился, да?

– Прикольный, – согласилась та, невольно скашивая взгляд в сторону, где за столом веселился рыжик в компании друзей. Вот он зачем-то взял черешню из десерта, подкинул ее в воздух, собираясь поймать ртом. В итоге получил ягодой в лоб, но не расстроился.

– М-да, – прокомментировала Геля, – смешной тип.

– И симпатичный, – заметила Инна – третья подружка-коллега по театру.

– Ничего так, – согласилась Геля. В Игната она видела слабое подобие Юлика. Очень слабое. Потому и слегка на него заглядывалась.

— Кстати, он реально крутой спортсмен, — сообщила Ася. — Я про него статью в нашей газете читала. Он там интервью давал. Умный вроде. И веселый. Кажется, он на тебя запал.

Геля отмахнулась. К подобного рода романам на отдыхе она относилась несколько настороженно. Один раз уже обжигалась: в восемнадцать лет, отправившись отдыхать вместе с подругой на море, к дальней родственнице, познакомилась там с парнем. До интима дело не дошло, но ахов и прогулок при луне было предостаточно. Затем последовало пафосное прощание и долгие признания в любви, заверения писать письма, звонить каждый день и так далее. В итоге — парень просто «слился» буквально через неделю. После чего Геля решила: курортные романы, может, весть приятная, но лично у нее оставляют не слишком хорошее послевкусие. Словно съела с виду красивую, а на деле дешевую приторную конфету.

Так что к Игнату она решила присмотреться, но спешных шагов не предпринимать.

Парень, кстати, сам нашел Гелю. Точнее, перехватил ее у выхода из столовой и увлек в сторону.

— Вечером какие планы? — он оперся о шероховатую стену здания, прикрывая Гелю от всех. Проскакивая мимо, Ася закатила глаза и изобразила воздушный поцелуй.

— Так будет же торжественная часть в честь нового заезда и так далее.

— Это до полуночи, — голосом искусителя проговорил Игнат. — А вот потом начнется настоящее веселье. Мы тут с парнями хотим в соседний дом отдыха наведаться. Там часов до трех настоящий отжиг идет. И бар крутой.

Про бар Геля пропустила мимо ушей. Да и вообще она планировала первый день выспаться. Но после слов Игната вдруг поняла, что ей до мурашек хочется поразвлекаться вот так, гуляя ночь напролет. Когда лето, природа, свобода…

— Я возьму девчонок, если они согласятся.

Согласились. По крайней мере, Ася с Инной тут же принялись прихорашиваться, тогда как четвертая их соседка по имени Оля отреагировала равнодушно. В лагерь она приехала с парнем, общалась в основном с ним и его друзьями. Геля подозревала, что она и ночевать-то будет приходить через раз.

— Кстати, Игнат еще обещал сводить на днях на какой-то заброшенный причал и рассказать страшилки местные.

— Боже мой! — скривила нос Ася, лежа на кровати и болтая ногами. — Я выросла из страшилок еще в школе. Это так тупо! Все эти лагерные ужастики похожи друг на друга.

— Это атмосфера, — не сдавалась Геля. — Чисто для того, чтобы пощекотать нервы. Ладно, предлагаю часик поваляться.

Время в лагере скакало бешеною блохой. Ангелине показалось, что она только прикрыла глаза, разомлевшая от жары и сырости, а в следующий момент ее уже трясли за плечо и орали в ухо:

— Вставай, эй, пора на ужин и праздничный вечер! Ау, подъем!

— Который час? — ошарашенная Геля схватила мобильник и взмыла: вместо часа она проспала целых четыре. Время подходило к семи вечера. Вот это поспала! Видимо, сказался недосып последних ночей, когда дошивала корсет на заказ. Организм, расслабившись, буквально отрубился.

— Вы чего меня не разбудили? — Она села, спешно расплетая растрепавшиеся волосы. — Я сюда не спать приехала.

— Ну мы пытались, — протянула Инна. — Но ты начала пинаться и материться. Помянула какого-то демона и пригрозила ему скормить.

Геля закашлялась и мысленно дала себе подзатыльник. Потом переоделась в короткую джинсовую юбку и зеленую майку с треугольным вырезом. Красные волосы расчесала, прихватила резинкой и сообщила, что можно идти.

В тот самый момент, когда Геля лихорадочно одевалась, мимо дома прошел Кирилл Александрович вместе с двумя преподавателями. Сейчас он не показался бы ей суровым Демоном – скорее уж тем мужчиной, каким выглядел на фестивале стимпанка, когда вытащил ее танцевать. Правда, сейчас преподаватель был без стимпанковского прикида, а в светлых джинсах и черной футболке.

Праздничный вечер в честь заезда традиционно проходил на площадке перед главным зданием. Здесь полукругом стояли длинные скамейки, находилась небольшая сцена, на которую вытащили музыкальное оборудование. Из двух огромных колонок играла музыка, пока что довольно тихо. Студенты собирались не спеша, выползая после ужина и шепотом обсуждая предстоящее веселье. Не вечер в лагере, нет. Их больше интересовало то, что будет после. Все же спортивный лагерь придерживался довольно жесткой дисциплины, и устраивать дискотеки на всю ночь с алкоголем и прочими непотребствами никто бы не стал. Но когда студентов останавливали запреты?

Ангелина дернула лопатками: ей упорно казалось, что чей-то взгляд пытается просверлить дыру в спине. Девушка даже пару раз украдкой огляделась, но никого подозрительного не заметила. Только ошивающийся неподалеку Игнат помахал рукой и многозначительно подмигнул. Решив, что пялился он, Геля махнула рукой и перестала нервничать. Тем более как раз началась торжественная часть вечера, и хотелось послушать, какие развлечения планируют провести в эти две недели.

Оказалось, планов у руководителей лагеря полно. Это и спортивные соревнования, и праздник Нептуна, и конкурс красоты, и даже экскурсия на плотину. Сообщили, что на территории лагеря запрещены курение, алкоголь и вещи похуже. В случае поимки за руку нарушиителя сразу отправляют домой. Про отбой в одиннадцать вечера тоже говорили, но Геля только ухмыльнулась. Ага, так все и побежали! Да там самое веселье начинается!

На дискотеку она не осталась: Игнат с компанией уволокли ее и девчонок на прогулку по ближайшим базам отдыха. Это грозило затянуться надолго.

– Я не умею петь караоке! – отбивалась Геля где-то в первом часу ночи, в шумном и темном баре базы отдыха «Горное здоровье». У нее весело кружилась голова, хотя она не выпила ни капли. Разве что сок. Веселая, слегка безбашенная атмосфера прогоняла весь сон напрочь. Орала музыка, под нее нестройно пели Ася и новый знакомый Никита – светловолосый красавец спортсмен. Сама Геля стояла неподалеку и громко переговаривалась с Игнатом. Тот уверял, что им необходимо спеть дуэтом, тогда как девушка сообщала, что она ненавидит караоке.

– Возьми парней – и сбацийте дружным хором! – кричала она в ухо рыжику. – И вообще, что мы тут зависли, в духоте? Идемте уже куда-нибудь в другое место?

Хотелось двигаться, куда-то бежать, что-то исследовать. Прокуренный бар с ужасным звуком Геле не нравился.

* * *

Кирилл Александрович по ближайшим базам отдыха не бродил, но с коллегами засиделся в одном из домиков. От студенческих они отличались лишь тем, что каждая комната была рассчитана на двух человек. У Демона соседа не наблюдалось, сам мужчина с удобством устроился на террасе, в компании ноутбука. Несмотря на отпуск, он продолжал работать с переводными статьями.

Сегодня, правда, настрой был слегка сбит. Поработав чуть больше часа, Демон захлопнул ноутбук и зевнул. Время подбиралось к двум ночи, но темнота вокруг буквально пульсировала энергией. Мужчина лишь усмехнулся: он прекрасно понимал, что студенты сейчас и не думают спать. Внешне лагерь выглядел спокойно, но мимо то и дело прошмыгивали темные фигуры,

слышался шепот и сдавленный смех. Где-то на водохранилище проорала птица, в кустах трещали цикады.

По-хорошему, пора было отправляться спать. Кирилл Александрович собрался уже было встать с кресла, так хорошо устроившегося в углу веранды, куда не попадал свет фонаря. Но голоса в отдалении заставили его насторожиться. Слух у Демона был отменный. Поэтому голос студентки Романовой он узнал сразу. А вскоре увидел и ее, идущую по дорожке под руку с рыжеволосым спортивным парнем.

– А я тебе говорю: ты так рассуждаешь, потому что не был на фестивалях. А как можно судить о том, чего не видел?

– Да мне фоток в инете хватает, чтобы понять, что это детский сад!

– Мне поагуказать сейчас? – Геля остановилась прямо напротив веранды, где притаился Демон. Ткнув пальцем в грудь собеседника, девушка сурово проговорила: – Сейчас как начну рассуждать про пулевую стрельбу! Я ж ни разу ее не смотрела, но мне фоток в инете хватает!

– Не сравнивай спорт с непонятной фигней!

Они спорили яростно, но беззлобно. Скорее весело, отдавая себе отчет, что это всего лишь способ узнать друг друга. Легкий флирт, летняя романтика с теплым послевкусием.

Беззвучно постукивая пальцами по подлокотнику, Кирилл Александрович слушал разговор, улавливая малейшие, даже самые незначительные изменения в интонации Ангелины. Легкий смех с оттенком игривости, деланое возмущение, флирт…

Наконец, она рассталась с рыжеволосым спутником, договорившись завтра сразу после завтрака удрать на пляж. Помахав рукой, парень по имени Игнат ушел в соседний домик. Геля же, постояв немного, зачем-то стукнула себя по лбу и медленно принялась подниматься по ступеням жилища, стоявшего прямо напротив дома Демона.

Кирилл не сдержался. Подойдя к перилам, произнес страшным грозным шепотом.

– Романова, какая встреча! Режим нарушаете?

Голос его произвел эффект грома над головой. Подпрыгнув, Геля в ужасе завертела головой. А увидев преподавателя, на мгновение зажмурилась, словно надеялась, что у нее галлюцинации.

– И не мечтайте, – понял ее состояние Демон.

Геля уже и сама поняла, что реальность вновь столкнула с одним из самых ужасных и коварных мужчин в ее жизни. И где! В лагере! В месте, где она планировала расслабиться и отдохнуть.

Ну нет, свой отдых она никому испортить не позволит. Зубами вырвет, если понадобится. Тем более у Демона тут власти нет. Это не лекция, где он Царь Всея Науки. Подбодрив себя таким образом, Ангелина почти даже не дрожащим голосом сообщила «ужасному мужчине»:

– Добрый вечер, Кирилл Александрович. Вы меня преследуете, что ли? Стоило мне сказать, что я еду в лагерь, как вы тут как тут.

«Самоубийца!» – пронеслось в голове, пока Геля наблюдала за сменой эмоций на жестком лице Демона. Некая смесь удивления, раздражения и даже чуть восхищения. Сама она тоже пока не могла прийти в себя от удивления. Меньше всего Геля ожидала увидеть здесь Кирилла Александровича. По ее мнению, такой мужчина и студенческий лагерь – вещи несовместимые. Примерно как поезд и балетная пачка.

Хотя… на фестивалях стимпанка он всегда смотрится вполне гармонично. Но там другое. Хотя что именно другое, Геля толком не могла объяснить.

– Я смотрю, вне университета вы просто герой, – Демон справился с удивлением, оперся о перила. Геля же нахохлилась и буркнула:

– Изdevаетесь?

– Как я смею издеваться над той, которая всех маньяков посыпает далеко и надолго, да так, что они от одного ее визга разлетаются во все стороны!

– А еще преподаватель! – повысила голос Геля. – Вы же пример должны подавать нам... растущему поколению.

– Ангелина, вас смущает тот факт, что я преподаватель? – в голосе Демона послышалось веселье. – Нет, серьезно? Вы поэтому меня постоянно пытаетесь подколоть разницей в возрасте? Только поэтому?

– Так, мне пора спать. Спокойной ночи! – скороговоркой выпалила Геля и самым позорным образом сбежала в свою комнату. Под защиту дверей и подружек.

– Как мило, – прокомментировал ее уход Демон. Он разглядывал дом, в котором пряталась Геля, и ухмылялся. Самое забавное, он действительно забыл, что его безбашенная студентка собирается сюда. А ему предложили поехать буквально три дня назад. Подумав, Кирилл решил согласиться. До поездки за границу оставался месяц, а заниматься статьей в городе не представлялось возможным из-за бешеной жары. Мозги принимались плавиться уже в семь утра. Хотелось не печатать, а лечь и лежать.

Но Геля... красноволосая прогульщица с непонятным ему характером и настороженным взглядом темно-синих глаз могла стать серьезной помехой для работы со статьей. Разговаривая с ней, Демон невольно пытался почувствовать запах алкоголя. Но нет, ощущал только едва уловимый аромат духов и что-то еще. Свежее, волнующее. Волнующее настолько, что стоять ему стало несколько дискомфортно.

Черт, лучше бы она была пьяная. Тогда он бы позвил и успокоился. А так стоял и думал, что сделает эта красноволосая любительница стимпанка, если он, к примеру, проведет рукой по ее щеке.

Конечно, ему хотелось коснуться других ее мест. Но он же не сопливый пацан, чтобы зажимать понравившуюся девчонку в углу и щипать за грудь. Тем более – Кирилл ясно видел – Геля в восторг от его персоны не приходила. Видела в нем зловредного преподавателя, но и только.

«Отшлепать бы тебя, – Демон поднялся на веранду своего дома, – ремнем... или плеткой. Хотя бы за слова о старшем поколении. Подкалывает она, ага. Подкалывалка не выросла, засранка. А вот желание тебя наказать увеличивается прямо-таки в геометрической прогрессии. Но ладно, все в свое время».

Умей Геля прочитать мысли Кирилла – удрула бы на Северный полюс. Но она сидела и пила чай с подругами, хохоча над приколами, а в душе визжа от возмущения: как посмел Демон приехать сюда и испортить ей отдых!

«Пусть попробует, – Геля потянулась за шоколадкой, решив заесть стресс сладким. – Я и так от недосыпа нервная. Будет докапываться – убью нафиг. Общество меня оправдает».

Уже ближе часам к трем ночи, лежа в постели, Геля не выдержала. Отправила жалобное сообщение Руслане, не сильно надеясь на ответ. Но подруга откликнулась практически сразу. Прислала россыпь хохочущих смайликов и приписала: «Демоны наступают. Помнишь, что я говорила тебе про его симпатию? Гормоны, гормончики». Ангелина шепотом послала подругу по матушке и постаралась выкинуть сообщение из головы.

Но «гормончики» убираться не пожелали. Их влияние прослеживалось и во сне. Там Ангелину кто-то целовал. И раздевал. В какой-то момент она подняла взгляд на лицо партнера и... заорала. Проснулась от того, что упала с кровати, к испугу проснувшихся девчонок.

– Ты кричала, – робко заметила Ася, прижимая к груди простыню.

– Кошмар приснился.

Геля забралась обратно, чувствуя, как футболка прилипла к спине, а сердце бьется где-то в горле. Виданое ли дело: во сне Демон ее раздевал и целовал. А ей нравилось!

«Ну почему не Игнат? – взвыла мысленно она, вспоминая рыжика. – Я бы ему по голове настучала, конечно, но все равно. Все равно это не Кирилл... Александрович. О божечки, как я ему в глаза-то смотреть теперь буду. Он же меня там... ы-ы-ы-ы-ы».

Геля уткнулась в подушку, переживая свои ощущения. Вот уж действительно: встреченный ночью Демон – к неприятностям.

Подруги, успокоенные, заснули, вскоре Геля последовала их примеру. Долго переживать она не стала, так как решила, что сон есть сон, она за него не в ответе. Демон не узнает ничего, поэтому в его наглое зеленые глаза она будет смотреть как обычно. Да, с легким «еканием» в районе печени, но не более.

И вообще постараётся как можно реже попадаться ему на глаза. Лагерь большой, в крайнем случае, можно и за его пределы уйти. Тем более компания тут складывается неплохая.

Самоутешение – великая вещь. Проснувшись в районе девяти и собираясь на завтрак, Ангелина даже малость посмеялась над ситуацией. И решила Демону спуску не давать. Она не маленькая девочка. Она при желании и отпор может дать.

Глава третья

Букет из мелких ромашек, васильков и каких-то желтых цветов обнаружился, стоило девчонкам выскочить на веранду, опаздывая на завтрак. Еда как-то сразу потеряла свою актуальность. Девушки из двух комнат окружили лежавший на ступенях букет.

– О, тут записочка! – Ася оказалась самой быстрой. Схватив букет, вытащила из него небольшой прямоугольник плотной бумаги. На таких делали обычно визитки. Здесь же было выведено всего два слова «студентке Романовой».

– Гелька, у тебя поклонник завелся! – взвизгнула Ася, протягивая подруге букет.

– Только написал странно, – подхватила Инна. – Почему не по имени, а так официально?

«Да чтобы сразу догадалась, от кого», – едва не брякнула Геля, но вовремя сдержалась.

– Это тот рыженький, наверное? – предположила девочка из соседней комнаты.

– Наверное… – эхом откликнулась Ангелина, разглядывая букет, как очень ядовитую змею. Нет, выглядел он великолепно: свежие, явно только сорванные цветы пахли просто одуряюще. Каждая из присутствующих уже понюхала его. Кроме Гели.

Она точно знала, что Игнат никакого букета ей не дарил. Почему? Очень просто: надпись ей раскрыла таинственного «поклонника».

«Ну вот на хрена вы это сделали, Кирилл Александрович?» – думала Геля, размышляя, не выбросить ли букет подальше. Она даже перехватила его, как для броска. Но именно в этот момент одна из двух дверей соседнего дома отворилась, и на веранду вышел Демон в джинсах и черной майке. Увидев стайку девушек, весьма заинтересовался. А уж когда разглядел Гелю, то чуть вздернул бровь, заметив, как она размахивает цветами.

Рука сама собой опустилась, Ангелина поплелась в комнату, бросила букет на кровать и вернулась.

– Пошли, – буркнула, первой сбегая по ступеням дома, – а то совсем опоздаем.

Голову она старалась не поворачивать, чтобы даже мельком не увидеть преподавателя. Спину опять обожгло, словно ей вслед посмотрел василиск.

Хуже всего дело обстояло с некоторыми мыслями, которые красноволосая любительница стимпанка предпочитала прятать даже от себя. Они ее банально пугали.

Завтрак прошел весело, Геля даже отвлеклась на время от размышлений о букете. Тем более, когда они допивали чай, к ним подошел Игнат. Несмотря на то что спать вчера парень пошел скорее ранним утром, чем ночью, выглядел он молодцом.

– На пляж? А то у меня через два часа тут дружеские соревнования по волейболу. Поболеть придет?

– А кто играет? – спросила Геля. Повертела оставшийся кусочек плюшки и все же сунула в рот. Выпечка всегда была ее слабостью.

– Наш домик против преподов. Будет весело.

– Смотрите, чтобы они вам мстить в университете не начали, – пошутила Инна, первой вставая из-за стола. – А Никита где?

Видимо, спортивный блондин пришелся ей по нраву.

– Уже на пляже. Он у нас такой… любитель все делать быстро.

– Все? – прыснула Ася. Геля хохотнула и направилась к выходу, сообщив, что лично она сразу надела купальник, так что идет прямиком купаться.

– Я тебя догоню! – гаркнул Игнат. Геля только кивнула и сбежала по ступеням, к выходу.

Вот там и столкнулась буквально нос к носу с Кириллом. Тот посторонился, пропуская девушку. И вроде ничего не сказал, не сделал, но Геля не выдержала.

– Зачем вы это сделали?

– В цивилизованных странах принято пропускать женщин, – произнес Демон. Они встали чуть в стороне, не мешая выходившим студентам.

– Не издевайтесь, вы поняли, о чём я.

Геля махнула рукой куда-то вперед и проговорила:

– Букет же от вас, верно?

– Дедукция на высоте. А в чём проблема? – голос его звучал, как всегда, с едва уловимыми нотками язвительности.

– На фига вы это сделали?

– Ну… – Кирилл потер гладко выбритый подбородок, задумчиво проговорил: – Я вчера, кажется, напугал вас, Ангелина. А мне как-то не нравится, когда женщины меня боятся.

– Да? А у меня сложилось другое впечатление, – пробурчала Геля, скрещивая руки на груди. В такую жару носить бюстгальтер она считала кощунством. Взгляд Кирилла скользнул по тонкой серой майке, на мгновение потемнел, но мужчина продолжил как ни в чём не бывало:

– Ну, некоторых женщин сначала стоит наказать, а уж потом… впрочем, неважно. И еще, вам не кажется, что нам стоит наладить более дружеские отношения? Просто сегодня утром я разговаривал с Каем.

– Они женятся? – спросила Ангелина, сама обалдев от догадки.

– Ему пришло приглашение от одного научного института. Поработать у них. Но Руслане, я так понял, родители поставили условие: езжай, куда хочешь, но только с законным мужем. Так что там сейчас творится веселье.

– Да уж, – пробормотала Геля, озадаченная новостями. Странно как-то слышать про возможную свадьбу тех, кто не так уж давно находился в ссоре. Да и вообще, брак ведь ответственная. А уж если к этому прилагается поездка в другую страну, то вообще…

Нет, Геля бы сто раз подумала, прежде чем отдавать себя официально какому-то мужчине.

– Хотя если влюбиться… – пробормотала она задумчиво и тут же осеклась. Увидела, как заинтересовался Демон. Вот уж кому меньше всего она собиралась открывать душу.

Геля услышала голос Игната и тут же поспешила отойти от Кирилла. В процессе короткой беседы она как-то очутилась в опасной близости от него, практически касаясь кончиками пальцев. Сразу вспомнились намеки Русланы про «гормончики».

– Извините, мне пора.

Она надеялась, что её уход не похож на паническое бегство.

* * *

Пляж лагеря представлял собой широкую полосу мелкого песка и пару-тройку потрепанных зонтиков. А еще прозрачное голубое водохранилище, приятно прохладное в такую жару. Оно манило к себе, как бабочек манят яркие цветы.

Геля вздохнула и перевернулась на живот, решив, что надо «поджариться» с другой стороны. К загару она подходила со знанием дела и после полудня на пляж не выбиралась. Но сейчас время только подбиралось к одиннадцати утра, так что девушка балдела. В воду пока лезть не хотелось: мерзлячка Геля предпочитала купаться вечером, когда уже было не так прохладно окунаться. Она равнодушно посмотрела на резвившихся Асю с Инной, нацепила солнечные очки и расслабилась. Даже закрыла глаза. Так бы и лежала вечно, медленно прогреваясь на солнце и чувствуя, как усталость уходит вместе с учебным стрессом.

– Нет, ну я так не играю! – делано обиженный голос заставил Гелю чуть повернуть голову и сдвинуть очки на нос. Оказывается, к ней незаметно подкрался Игнат и усёлся рядом. При этом он с таким возмущением тыкал куда-то в район Гелиной спины, что девушка даже забеспокоилась:

– Ты чего?

– Как чего? – у Игната даже волосы топорщились возмущенно. – Где крем? Где крем, я тебя спрашиваю? Которым ты должна попросить меня намазать тебе спину. А я такой буду его размазывать и пускать слюни на лямки купальника.

– Не, – Геля зевнула и вернула очки на место. Повернувшись на спину, пробормотала чуть сонным голосом: – Тогда ты должен быть мускулистым качком. Ну, таким: тестостерон, флюиды, звериные инстинкты. Чего там еще? А, и плавки. Красные. Чтобы попу обтягивали.

– У меня есть мышцы! На. Щупай!

Геля просто не могла пройти мимо такого предложения. Тем более Игнат картино напряг руку, выставляя напоказ неплохой бицепс. Пара девчонок даже оглянулись на рыжего загорелого парня с широкими плечами и не менее широкой улыбкой.

Геля основательно так пощупала. Аж вдавила пальцы в практически каменный бицепс. И как раз собиралась сказать, что ладно, сойдет для намазывателя кремами, как вдруг уви дела Кирилла Александровича. Демон проходил по кромке пляжа, разговаривая по телефону. Красные волосы Ангелины слишком выделялись, так что осться незамеченной их обладательница не могла.

– Э… – Игнат заинтересованно умолк, когда собеседница зачем-то принялась лапать его пресс.

– Кх… – выдохнул он и просипел: – Понежнее!

Геля прекратила давить парню в район солнечного сплетения, похлопала рукой по его прессу и сообщила:

– Нормально, годишься. Только крема нет, я им в домике намазалась.

Краем глаза она наблюдала, как уходит Демон. Казалось, даже его спина, обтянутая белой спортивной футболкой, выражает сдержанное негодование. Интересно, почему?

– Эй! – со стороны домиков прибежала одна из знакомых Гели, остановилась и прогово рила, отдуваясь: – В котельной ЧП и горячей воды три дня не будет.

Лицо у Гели вытянулось, тогда как Игнат лишь махнул рукой:

– И чего? Жара такая, что холодный душ только в кайф будет.

– Кому как! – взвыла Геля. – Три дня теперь грязной ходить? Да я волосы через день мою! Вот подстава!

– И я о чем! – подхватила знакомая. – Короче, я баню забронировала, пока места есть. Там на десять человек. Вы с девчонками идете?

– Конечно!

– Ну все! Осталось еще двух найти, – и девушка унеслась дальше по пляжу.

А Геля стукнула себя по лбу и заорала, перекрывая гвалт вокруг:

– Нина! А во сколько? Во сколько?

Та обернулась и что-то крикнула. Плеск воды и хохот сидевшей рядом компании заглушили слова.

– В шесть? – громогласно переспросила Геля. Ей показалось, что Нина кивнула. Ну ладно, проблемой меньше. Потому что при одной мысли о холодном душе кожа покрывалась мурашками. Баню Геля тоже не особо любила. От жара ей быстро становилось плохо, но можно ведь и не ходить в парилку. Кстати…

– Игнат, а ты был в местной бане?

– Приходилось. Можно за вами подглядывать?

Геля треснула собеседника полотенцем и спросила:

– Там как вообще, везде жарко?

– Это же баня, – пожал плечами Игнат. – Не тури, там всегда и везде жарко. Но в помы вочной меньше всего. О, блин, мне пора, скоро соревны по волейболу. Вставай! Ну давай, чего расселась!

– Куда ты меня? – обалдела Геля, успев только схватить шорты и очки. Игнат ее уже тащил за собой, приговаривая:

– Будешь за нас болеть и все такое. Можешь кричать, визжать, хлопать в ладоши, показывать си...

– Что?

– …синие глаза свои, такие большие, такие прямо... Короче, побежали.

Геле казалось, что в последние дни она только и делает, что бегает. Начиная с момента сборов в лагерь. Жизнь вокруг вдруг стала буйной, чуточку сумасшедшей, но на диво веселой.

Честное слово, ей даже на фестивалях не всегда было так весело. Там все ощущалось по-другому. А здесь атмосфера – легкая и искрящаяся – сама подхватывала тебя и нашептывала разные глупости. Например, пощупать Игната за пресс, чтобы позлить Демона. В здравом уме Геля точно бы на такое не пошла.

Определенно она немного сошла с ума. Иначе как объяснить довольно злорадную радость при виде Кирилла Александровича на волейбольной площадке. Он собирался играть на стороне... студентов. Те одобрительно загудели. Такой реакции Геля не поняла и потребовала у Игната объяснений.

– Так он классно играет, – пояснил парень, завязывая кроссовки. – И вообще мужик клевый. Когда пары не ведет. Ладно, я пошел, поцелуй меня на удачу, красноволосая принцесса.

Геля молча показала ему фигу и вытолкнула на площадку. После чего присоединилась к немногочисленным болельщикам на полукруглой деревянной трибуне.

Игра началась. Геля к волейболу, баскетболу, футболу и многим другим играм относилась довольно равнодушно. Есть – и ладно. Она больше уважала фехтование и в детстве даже несколько месяцев посещала кружок. Потом они с мамой переехали на другой конец города, и все как-то само собой заглохло. Но порой Геля вспоминала то непередаваемое чувство, которое испытывала, выходя на дорожку и держа в руках рапиры.

Она сама не поняла, к чему вдруг в голове всплыли эти подростковые воспоминания. Фехтованием тут и не пахло. В наличии были две группы полуоголых мужчин, азартные вопли и глухие стуки мяча, когда он падал на землю. К этому порой примешивалось хихиканье девушки, пришедших не столько поболеть, сколько построить глазки. Все же симпатичных парней здесь было повышенное количество на квадратный метр.

Геля тоже впечатлилась. Не столько фигурами, сколько азартом, с которым игроки рвались в бой. Она даже сама немного увлеклась и в какой-то момент поймала себя на том, что подпрыгивает на скамейке и машет руками. Болела Ангелина за команду преподавателей. Она здраво рассудила, что у студентов и так сильная поддержка, а вот вторую команду стоит поддержать морально. Ее мнение разделяли немногие.

Демон и правда играл замечательно. Оценила даже далекая от волейбола Ангелина. Казалось, заранее высчитывал, куда ударит мяч, и неизменно оказывался на том месте. По большому счету, он вытягивал всю команду. Он да еще Игнат. Геля изо всех сил старалась не смотреть в сторону Кирилла. Казалось бы, должна привыкнуть видеть его не только в стенах университета. Все же они периодически сталкивались на вечерах мадам Аристовой или на фестивалях стимпанка. Где Кирилл выглядел кем угодно, но только не строгим преподавателем.

Но тут все равно было другое. Может, все дело в том, что на фестивалях Демон был одетым. А тут, полуоголый, вызывал у Гели замешательство пополам с любопытством и смущением. Причем на других игроков она реагировала вполне спокойно.

Победила дружба. Матч закончился со счетом семь-семь, когда солнце уже стало чересчур сильно жарить, а игроки запыхались и решили, что пора сходить в душ и с удовольствием пообщаться.

— Гелька! — Игнат подскочил к замешкавшейся девушке, сгреб ее в охапку и закружил. — Ты болела за меня?

— Д-д-да! — просипела та, пытаясь упереться руками в мокрую грудь парня и дать себе возможность дышать. — Ребра мои!

— Ой, извини! — Игнат чуть ослабил объятия, но его руки продолжали обнимать Гелю за талию. Глаза блестели, и в них явно плясали черти.

— Сегодня вечером пойдешь на старую пристань?

— Купаться вне пляжа запрещено, — буркнула Геля, решив проявить внимание к правилам. Обниматься с Игнатом было приятно. Еще бы Демон прекратил смотреть на нее, как на врага народа. А то встал неподалеку, якобы беседуя с коллегой, а сам обжигал взглядом зеленых глаз. Геля за собой никакой вины не чувствовала, но все равно забеспокоилась: вспомнила намеки Русланы про гормоны. Глупости, конечно, но сердце билось тревожно.

— Тебя никто не заставляет. Мы там собираемся просто потусить. Посиделки, болтовня... страшилки.

Парень подмигнул и опять чересчур сильно прижал Гелю к себе. Пришлось хлопать его по плечу и просить отпустить. Потому что помятые ребра девушку не красят. Кирилл тем временем ушел, одарив Гелю напоследок особенно красноречивым взглядом.

«Точно ревнует», — мрачно подумала она, спрашивая, за какие грехи ее наказали повышенным вниманием со стороны такого грозного преподавателя. Ну чего ему дома не сиделось? Зачем сюда поехал?

«Ты просто будешь отдохнуть и расслабляться», — твердила Геля сама себе, пока шла по дорожке к домику. Воздух буквально звенел от зноя и чуть подрагивал, вокруг разливался густой запах полевых цветов. Те в огромном количестве росли на территории лагеря. Из них получился бы красивый и нежный букет.

Букет! Геля встала на дороге так резко, что шедшая следом парочка едва в нее не врезалась, но вовремя притормозила. Ангелина же на их ворчание и ухом не повела. Она вдруг осознала: сегодня утром ненавистный преподаватель преподнес ей букет. Знак внимания. Кирилл мог сколько угодно твердить про общих друзей и тому подобное: женская интуиция коварно нашептывала, что дело совсем не в этом.

«Ты же хотела романчик», — пронеслось в голове. Вздрогнув, Геля сорвалась с места. Пулей залетела в комнату, напугав переодевавшуюся Асию.

Букет стоял на столе, засунутый в пластиковую обрезанную бутылку.

— Ну а что? — поймала Ася взгляд Гели. — Он же завянет. Ой, а пахнет как! Закачаешься! Записку я тебе под подушку засунула, а то тут соседки заходили, носы свои любопытные везде совали. Это же не Игнат прислал?

— Не Игнат, — кивнула Геля. Оперлась о стол и, повинувшись порыву, наклонилась над букетом. Летний свежий запах окунул ее, мягко вскружил голову. Ромашки, васильки, полевая кашка... дошло, что Демон собирал их сам. Лично. Для нее.

Геля отшатнулась от стола: показалось, что среди запахов уловила терпкий аромат его туалетной воды. Да что ж это такое!

— С тобой все нормально? — Ася с интересом наблюдала за сменой выражений на лице подруги. Там было на что посмотреть.

— Не уверена.

— Не знаешь, от кого букет?

— Понятия не имею, — честно ответила Геля. Упав на кровать, она закинула руки за голову и уставилась в обшитый узкими досками потолок. Правду ведь сказала. Со второго курса привыкла видеть в Кирилле Александровиче despoticного преподавателя, который улыбается исключительно в отведенное для этого дела время. Потом узнала о его увлечении стимпанком. А теперь вот поняла, что с Демона станется встать утром рано, чтобы нарывать букет.

– Ну и наплюй тогда, – Ася расценила молчание подруги по-своему. Она уже переоделась в короткий цветной сарафан и пританцовывала на месте.

– Гелька, хватит думать, пошли есть. Инна с остальными давно убежали.

– Не ду-у-умать. – Геля медленно села. – Да, это было бы круто, но не получается. Мой мозг обречен думать.

* * *

Хорошо хоть в обед она не встретила Демона. Так что спокойно поела, а потом поняла, что не хочет в домик. Судя по сонным взглядам подруг – они планировали проспать самое жаркое время. Геля же высилась и мысленно рвалась куда-то. Куда угодно.

Например – тут глаза девушки прищурились – прогуляться по окрестностям. До шести часов времени – вагон.

– Леди, – оглядела она жующих подруг, – а не хотите пройтись вокруг лагеря? Тут, наверное, земляника растет?

– Наверное. – Ася зевнула. – Только я хочу спа-а-ать!

– Ночью спать надо, – проворчала Геля.

– Изdevаешься? Мы в лагере, тут ночами можно делать, что угодно, только не спать.

– Даже не хочу слушать, чем ты собираешься заниматься ночами. Фиг с вами, идите продрыхивать чудесное время. А я найду чем заняться.

Оставив подруг зевать над чашками, Геля встала и огляделась. Игнат обнаружился направлявшимся к выходу. Радуясь, что не на каблуках, девушка догнала его и вцепилась в плечо.

– Уай! – взвыл парень. – Вот ты страстная!

– Придурак, – обиделась Геля. – Чего у вас, у парней, вечно мысли в одно место лезут?

– Это куда? – заинтересовался Игнат. Махнув ждавшим друзьям рукой, он пошел рядом с Гелей. Спустившись на первый этаж, они остановились у огромного, во всю стену, окна.

– Неважно, – отмахнулась Геля. – Слушай, а тут земляника растет?

– Растет. Километрах в двух от лагеря. Это если прямо топать, вон к той горе, – Игнат махнул рукой в сторону окна. Отсюда и правда было видно поросшую лесом гору – одну из нескольких, торчавших вдалеке. По утрам они окутывались низкими облаками – розовыми и золотистыми.

– Игнат, а ты там был?

– Я понял, – усмехнулся собеседник, взъерошивая свои волосы, – давай только возьмем тару, куда ягоды собирать.

Нет, с Игнатом ей определенно повезло. В смысле познакомиться, конечно. Ни о чем другом Геля не думала. При всей своей привлекательности и небольшой схожести с Юлианом, Игнат вызывал исключительно дружеские чувства. С ним Геля чувствовала себя свободно и естественно. Не надо было притворяться, думать, как выглядишь, не облез ли от загара нос. А ведь они знакомы-то от силы три дня.

Идти два километра в компании Игната оказалось легко и весело. Едва заметная тропинка вилась между деревьями, так что в основном вокруг царила благословенная тень. Это радовало. Геля всерьез подозревала, что высунь она руку под солнце, и кожа начнет трескаться, как у вампира. В тени же дышалось гораздо легче.

Сосны росли только на территории лагеря и двух соседних турбазах. Дальше начинялся смешанный лес, светлый и словно светящийся от солнечных лучей. Здесь пахло травой, немного грибами и чем-то свежим, лесным. Хотелось дышать глубоко, впитывать в себя кристальную чистоту воздуха. У Гели даже немного закружила голова, и она положила руку на плечо Игната.

– О, городская жительница надышалась кислородом, – тут же отреагировал он. – В обморок только не падай. А вот мы и пришли.

Полянка оказалась небольшой, наполовину закрытой тенью от росших вокруг лип и берез. Но даже находясь она на солнцепеке, Гелю бы это не остановило. В воздухе разливался сладкий аромат нагретых ягод. И Геля, поглубже нахлобучив шляпу, воинственно погремела ведерком.

– Оп-па! – вдруг остановился Игнат. Ну да, они оказались не первыми на поляне. Что, впрочем, Ангелину не сильно удивило: вокруг один спортивный лагерь и четыре турбазы. Конечно, сюда ходят за ягодами. Удивительно, что не толпами.

Незнакомая девушка, чье лицо скрывала тень от широкополой соломенной шляпы, обнаружилась неподалеку. На Гелю и Игната она не обратила никакого внимания, что-то едва слышно напевая себе под нос. Геля вдруг с изумлением поняла, что различает слова детской песенки.

Решив, что каждый вправе петь то, что хочет, она присела на корточки и раздвинула траву. Вот они! Небольшие, ароматные ягоды краснели среди листочек и просились в рот. Забыв обо всем, Геля набросилась на землянику. Сначала ела, а потом, когда уже поняла, что не лезет, начала собирать.

Игнат все это время болтался вокруг. Потом вдруг подошел поближе и прошептал трагическим тоном:

– Геля, а можно я не буду в тебя влюбляться?

– Нужно. А что такое? – заволновалась Ангелина. Ей правда стало интересно, с чего вдруг у Игната появились такие мысли. Проследив за взглядом парня, она поняла, в чем дело. Сидевшая чуть поодаль незнакомка сняла шляпу и обмахивалась ей. Геле хватило пары секунд, чтобы понять – дело плохо.

– Дебил, ей же хреново! – прошипела она, вскакивая и едва не опрокидывая ведерко с ягодами. Вздрогнув, Игнат бросился на помощь. Вдвоем они присели возле девушки, чье лицо буквально посерело, а на лбу выступили капли пота.

А еще у Игната вдруг округлились глаза: судя по животу, до этого момента скрытому высокой травой и просторным платьем, незнакомка находилась на последних сроках беременности.

– Ой... спасибо! – слабым голосом произнесла девушка, хватаясь за руку Ангелины. Выглядела она весьма привлекательно. Этакая нежная русалка, выменявшая у ведьмы свой хвост на пару ножек. Огромные темные глаза, нежное лицо и длинные волнистые волосы красивого медового оттенка. Геля заметила, что Игнат не отрываясь разглядывает незнакомку. От ее деликатного положения он, правда, старательно отводил взгляд.

А вот обручального кольца не было. Хотя оно, скорее всего, стало немного мало, как это бывает у беременных. В любом случае, Геля решила немного поругаться.

– С ума сошла – одной ходить по такой жаре? А если совсем плохо станет? Ты на турбазе отдыхаешь? Одна?

– Нет, мы с палатками остановились в стороне от «Горного здоровья», на берегу водохранилища.

– С палатками? – малость обалдела Геля, Игнат тоже ошарашенно моргал. Судя по виду девушки, ей предстояло рожать со дня на день. А тут до города километров пятьдесят и не по самой хорошей дороге.

– Ну да. – Незнакомка с благодарностью отхлебнула еще немного воды из бутылочки, прихваченной запасливым Игнатом. – Муж сказал, что мы будем рожать на природе, чтобы ребенок с рождения ощутил гармонию с природой. А в роддоме ему ауру сразу испачкают. И покалечат.

Теперь у Гели и Игната глаза медленно, но верно начали вылезать куда-то на середину лба.

— Э... ладно, — пробормотала Ангелина, с сочувствием поглядывая на приятеля. Надо же, понравилась девушка, а она оказалась беременной и глупенькой. Точнее, дурочкой полной. Да и муж, похоже, недалеко ушел. С такими-то мыслями.

— Тебе легче? — Игнат явно тоже решил не обсуждать, кому и где рожать. — Давай мы тебя доведем. Говоришь, неподалеку от «Горного здоровья» остановились? Тогда срежем путь. Давай-ка!

Он легко поднял девушку на руки, словно она ничего и не весила. Геля лишь уважительно присвистнула и, подобрав корзину незнакомки, порысила следом.

— Тебя как зовут-то? — решила поинтересоваться.

— Злата, — ответила новая знакомая. Она с явным облегчением чуть приобняла Игната за шею, выдохнула. — Спасибо, мне легче.

— По башке твоему мужу настучать бы, — пробурчала Геля. — По жаре, в такую даль, да еще в своем положении... чего сам-то не пошел?

— Паша сказал, что мне будет полезно пообщаться с Природой.

Сомнения в адекватности неизвестного Паши усилились. Геля промолчала, молча обозвав такого мужа «козлом» и «дебилом». Интересно, а родители этой Златы в курсе, как ее доченька с супругом с ума сходят. Кстати, сколько ей лет? Кашлянув, Геля все же спросила про возраст.

— Восемнадцать, — ответила Злата. Она чуть морщилась, отчего Игнат нервничал все сильнее. И, наконец, не выдержал:

— Ты рожать прямо сейчас не собираешься?

— Нет, просто немного живот тянет. Так бывает. Оскар сказал, что это нормально.

— Твой врач?

— Нет! — покачала головой Злата. — В больнице узи делают, а это облучение. И таблетки пить заставляют. Оскар — это Пашин брат, он курсы первой экстренной помощи прошел и сказал, что поможет мне родить.

«Они тут все психи», — взглядом просигналил обернувшийся к Ангелине Игнат. Нести Злату становилось все тяжелее, но парень этого не показывал. Понимал, что отпустить не сможет. Жалко, конечно, что у нее в голове бардак. Девчонка ему понравилась. Это как удар по голове, от которого искры из глаз. Чем-то она его зацепила. Вообще-то Игнату нравились бойкие девушки, вроде Гели. А тут тихая, скромная, да еще замужняя и беременная. Но почему-то, проговаривая про себя такие правильные слова, Игнат нет-нет да заглядывал в темные большие глаза Златы.

Знойный воздух подрагивал над высокой травой в тех местах, где деревьев не было. Троица старалась придерживаться тени. Геля сняла футболку, оставшись в купальнике. Сейчас она уже думала, что холодный душ — это не так уж и плохо.

Спустя пятнадцать минут, Ангелина с нежностью начала вспоминать холодильник, в котором так прохладно. А спустя еще пять минут мысленно призналась в любви проруби. Поэтому воспряла духом, когда они, наконец-то, вышли к водохранилищу.

— Вон наша палатка, — приободрившаяся Злата махнула рукой в сторону огромной оранжевой палатки, возле которой горел костер.

— Водичка! — возопила Геля и, решив, что операция по возвращению Златы подошла к концу, с разгона влетела в воду. Громко простонав от блаженства, она окунулась с головой, немного проплыла и с шумом вынырнула. Отбросила с лица мокрые волосы, как раз, чтобы заметить — ситуация на берегу изменилась.

Игнат едва ли не с рук на руки передавал Злату двум высоким темноволосым парням, одетым в светлые просторные брюки, и что-то довольно сердито выговаривал. Один из них

вдруг повернулся в сторону медленно выходившей из воды Гели, да так и замер. Второй же, бережно придерживая Злату, увел ее в палатку.

У Ангелины же все зачесалось от пристального взгляда первого парня.

«В баню пора», – молвил ехидно внутренний голос. Отмахнувшись от него, девушка вышла из воды и, отжимая волосы, спросила у Игната:

– Все? Пошли? Я уже опаздываю в баню, меня девчонки небось матерят.

– Баня – это хорошо. В ней организм очищается. – проговорил нагло разглядывающий ее парень. Был он весьма и весьма привлекателен, хоть и несколько худощав. Темные волосы до плеч и голубые глаза создавали удивительный контраст.

– Гелька, это Оскар, – вмешался Игнат. – Ты не ори на него, я по взгляду вижу, что орать хочешь. Он уже отругал своего брата, что тот Злату так далеко отпустил.

– Вот именно, – кивнул темноволосый Оскар. – Последние перед родами дни девке лучше проводить рядом с мужем, делиться с ним энергетикой. Она в такое время у женщин особенно сильная. Ведь беременность – это состояние, когда сильнее всего ощущаешь себя частью Природы.

Ангелина решила, что пора отсюда сваливать. Правда, уже хватая Игната за руку, не удержанась и ядовито прошипела:

– Вы бы лучше за братом следили, а то фигней девчонке всю голову забил. Или у вас в голове тоже мусора навалом? – после чего буквально утащила приятеля подальше отсюда.

Хотя Злату жалко было. Маленькая и глупая, явно попавшая под влияние мужа. Геля не поняла, сколько лет братьям, но решила, что примерно двадцать пять. Не малолетки уже, а дури – навалом.

– Она тебе понравилась, да? – спросила у задумчивого Игната.

– И что? – откликнулся тот. – Тут тот случай, когда без вариантов. Она мужу в рот смотрит, ребенка от него ждет. И вообще...

Что «и вообще» парень уточнять не стал. И, чтобы соскользнуть с темы, поинтересовался:

– Может, ускоримся? Время-то седьмой час, скоро на ужин, а ты еще в баню хотела.

Смотри, там строго по часам.

– Блин! – взвыла Геля. – Черт!

Она, забыв про жару, мокрую одежду и голод, рванула напролом, через кусты, обожгла крапивой ногу, но не остановилась, а побежала еще быстрее. Игнат припустил следом, старательно прогоняя из мыслей образ новой знакомой.

Но что-то продолжало его нехорошо царапать.

* * *

Конечно, никого из девчонок буквально ворвавшаяся в лагерь Ангелина не увидела. Перехваченный на пути знакомый припомнил, что они, вроде бы, направлялись к бане. Обрутив землянику, идиотов, крапиву и Демона под горячую руку, Геля забежала в домик, схватила полотенце, побросала в сумочку шампунь, гель и что-то еще, после чего кинулась купаться.

– Двадцать первый век на дворе, – ворчала она, шлепая по тропинке вдоль деревьев. – Модный лагерь, е-мое, а я иду в баню на отшибе. Вот какой удод котел сломал, чтоб ему пусто было?

Мимо прошли двое мужчин-преподавателей с полотенцами на плечах. Рассеянно поздоровавшись с ними, Ангелина продолжала ворчать. Но уже чисто по инерции. Невозможно быть серьезно недовольным чем-то, когда вокруг лето, природа, а впереди почти две недели отдыха. Причем, судя по последним событиям, довольно бурного.

Просторная баня из светлых бревен действительно стояла на самом краю лагеря. Пользовались ею только, если ломался котел в душевой, что, увы, происходило довольно часто. Денег на покупку нового руководство почему-то вечно не находило.

Дверь открылась, выпустив влажный воздух, пропахший деревом и еще чем-то особым, чем пахнет только в бане.

«Быстро искупаюсь, и все. – Ангелина не любила сильный жар, у нее сразу начинала кружиться голова. – На фиг, а то опять в обморок съеду».

Дверь в моечную была закрыта, очевидно, девчонки уже вовсю купались. Сбросив одежду и оставшись в одном купальнике, Ангелина, продолжая думать о происшествии со Златой, взялась за дверную ручку, потянула на себя.

– Я не опозда… – слова замерли где-то на языке. Ангелина круглыми глазами уставилась на не менее удивленного Кирилла Александровича, замершего посреди парилки с ковшом в руках. Кроме ковшика, на мужчине ничего не было. Совсем.

– Романова? – тихо, не веря своим глазам и с ужасом в голосе прошептал мужчина. Ковшом он не попытался прикрыться, видимо, от удивления забыл, в каком виде его застукали.

Ангелина замерла статуей, забыв, где она и как сюда вообще попала. Она явно не ожидала увидеть здесь обнаженного мужчину, который заодно являлся ее личным кошмарным испытанием. И естественно, не могла не посмотреть на то, что обычно скрывала одежда.

– О-о-о! – выдала она, то ли впечатлившись, то ли ужаснувшись. Этот звук привел Кирилла Александровича в чувство.

– Какого черта ты здесь делаешь? – перешел он на «ты».

– Я с девчонками тут должна была мыться!

Ангелина, наконец, поняла, куда она смотрит, и зажмурилась. Хотя картинка все равно стояла перед глазами. Она, конечно, знала, что фигура у Кирилла Александровича неплохая, но лишний раз убедилась: все у него в порядке. Во всех местах. Более чем в порядке.

«Я смотрела на мышцы… просто на мышцы».

– Я, по-вашему, похож на девчонку? – зашипел мужчина.

– Нет, – честно призналась Ангелина. – Ого-го как не похожи. То есть… Господи! А почему… А девочки где?

– Какие девочки? – взвыл Демон. – Романова, издеваетесь? Сегодня с четырех до семи здесь занято преподавателями. Ваше счастье, что я тут один… а то бы познакомились с остальными. В натуральном виде.

От подобных перспектив Геля икнула и попятилась.

– С-с-стоять! – гадюки бы обрыдались, услышав шипение Демона. Мужчина, плунув на внешний вид, подошел к крохотному занавешенному оконцу, осторожно выглянул.

По тропинке шла Элеонора Кристиановна – преподавательница физкультуры.

– Не понял, – пробормотал Демон озадаченно. – Женская же половина уже здесь была. Чего ей надо? Черт, идите сюда!

Не успела Геля пискнуть, как ее бесцеремонно сгребли в охапку и сунули в жаркое нутро парилки. Спустя пару секунд туда же закинули все вещи. С грохотом закрылась дверь. Наступила тишина.

Геля тут же села на пол, где дышалось чуть легче. И постаралась прислушаться к тому, что происходит в соседнем помещении. Благо слышимость здесь была отличная.

– Ой, Кирилл, прости, я думала, отсюда все ушли, – в голосе «физкультурницы» Ангелине послышалось легкое разочарование. И Геля не смогла не ухмыльнуться: видимо, Демон успел натянуть трусы или штаны.

«Ну что ты сразу плохое думаешь. Может, она здесь что-нибудь забыла. Нижнее белье там…»

– Элеонора, а ты чего вернулась?

– Представляешь, цепочку сняла и оставила где-то. Не видел?

– Тогда тебе, наверное, в предбаннике искать надо, – посоветовал Демон участливо. – Тут вряд ли что-то есть.

Непродолжительное молчание прервалось вздохом женщины:

– Кирюш, а давай сегодня удерем в «Озерный». Так расслабиться хочется, а перед студентами неудобно.

Геля округлила глаза и зажала себе рот двумя руками, сдерживая непрошеное хрюканье. Кирюша? С обликом Демона такая производная от имени вообще не сочеталась. Мотнув головой, чтобы прогнать внезапный звон в ушах, она с резко возросшим любопытством вновь приникла ухом к двери. Так Элеонора с ним заигрывает? Да ладно? Ей прямо стало интересно, как же отреагирует Демон.

– Это ж как ты расслабляешься собираешься, что тебе перед студентами неудобно будет? Поверь, они такое творят, что тут еще вопрос, кому должно быть не по себе. Бери своих подруг-коллег, и топайте. Там полно тех, кто поддержит ваши безумства.

– Ну а если я хочу творить безумства с тобой?

Звон в ушах становился все сильнее, сердце стучало где-то в горле. Геля, на все лады проклиная любвеобильную Элеонору, мысленно уговаривала Кирилла Александровича слать ее далеко и поскорее. А то ему тут свежеподжаренная Романова достанется. И фраза «Демон сожрал студента с потрохами» станет буквальной.

– Мои безумства слишком безумные для тебя, – усмехнулся Кирилл. – Эля, будем честными, тот факт, что ты лапала меня за задницу во время общей гулянки, ничего не значит. И я того... противник романов на работе.

Что там происходило дальше, Геля толком не запомнила. Вдруг сильно сдавило виски, пот полился градом, а в глазах потемнело. Хватая ртом раскаленный воздух, она слабо царапнула ногтями по двери и ткнулась в нее лбом. Все, сейчас отрубится.

Наверное, даже на несколько секунд потеряла сознание. Потому что в следующий момент почувствовала как летит вперед... прямиком в чьи-то сильные объятия.

– Оп-па! – голос больно ударил по несчастным барабанным перепонкам. Геля застонала и приоткрыла глаза.

– Ненавижу парилку, – сообщила она, глядя как крутится обитый деревянными планками потолок. Демон тихо выругался и бегом потащил свалившуюся ему в руки студентку на свежий воздух.

Куда делась Элеонора, Геля не стала спрашивать. Если честно, ей было все равно. Хотелось на свежий воздух, потому что столько жара сразу было чересчур даже для нее, любительницы тепла.

Вечерний воздух показался райским блаженством. Он буквально окутал застонавшую от блаженства Гелю освежающим потоком, забирая с собой дурноту. Обвиснув на руках у Демона, девушка чувствовала, как ее куда-то несут. Но даже спрашивать не хотелось. Над головой покачивалось закатное небо.

Оказывается, Кирилл Александрович отнес Ангелину на берег водохранилища, по узкой тропинке, виляющей между сосен. В отличие от пляжа, здесь не было песка, только невысокая мягкая трава. А в воду заходить казалось неудобным из-за растущего близко камыша.

К тому времени, как ее уложили на траву, Геля чувствовала себя гораздо лучше. Лишь слегка кружилась голова, да по телу то и дело пробегал озноб. Хотя на улице стоял весьма теплый вечер.

Она продолжала изображать тряпочку, только уже на травке, когда в лицо самым бесцеремонным образом брызнули холодной водой. Геля взвигнула и взмахнула все еще слегка непослушными руками.

– Как себя чувствуешь? – в поле зрения возник Демон с мокрыми волосами и легкой тревогой в глазах.

– Жить буду. – Геля смахнула капли воды с ресниц. – Спасиочки, освежили.

– Почему не сказала, что тебе в бане нехорошо может стать?

– А вы спрашивали? – возмутилась она. – Взяли и запихали меня в тот ужас. Господи, да там градусов двести, по-моему, было. Мой организм до сих пор в ах... афиге.

– Ну извини, – тоже рассердился Демон. – а ты бы лучше предпочла объяснять человеку, почему стоишь полуоголая рядом с голым мужиком? Она, между прочим, жуткая сплетница.

– И лапала вас за задницу, – ляпнула Геля.

– Завидуешь?

Ангелина аж закашлялась от возмущения и взглядом сообщила собеседнику все, что думает о его предположении. Увы, Кирилл Александрович не испытал угрызений совести, а заухмылялся еще шире. Кажется, убедившись, что студентка не пострадала, он вновь стал прежним, кошмарным существом.

Пора было уходить. На ужин она опоздала, но надеялась, что девчонки голодной не оставят. Или придется топать на какую-нибудь турбазу, в поисках магазинчика или кафе. Потому что есть хотелось все сильнее. В какой-то момент желудок выдал красноречивый звук, нарушив тем самым несколько напряженное молчание.

Геля тут же попыталась вскочить. Но вот кое-кого предупредить о своих планах забыла.

– Лежи. – Кирилл Александрович опрокинул ее обратно на траву и, видя возмущение, пояснил: – Если у тебя низкое давление, то нечего скакать козочкой.

Как-то так получилось, что, удерживая ее на траве, он наклонился довольно низко, буквально нависая над Гелей. С такого ракурса видеть Демона ей еще не приходилось. Так что девушка слегка обалдела, округлив глаза. А тут еще, убирав руку, случайно задела преподавателя в районе трусов. Кирилл все же успел их натянуть.

Глаза округлились еще сильнее, когда пальцами Ангелина ощущила, насколько, оказывается, «рад» ее видеть Демон.

– Кирилл Александрович! – прошипела она, в панике отдергивая руку. Разве что ею в воздухе не потрясла, как кошка – лапой.

– Что? – моргнул тот.

– Пустите меня! – вот тут сознание окончательно пришло к Геле. И она четко поняла свое положение: лежит в мокром купальнике, рядом с полуоголым мужчиной, который вечно ее троллит.

– Так я не держу.

Нет, он определенно издевался. Взгляд Гели скользнул по слишком близко находившемуся Демону.

Она даже чувствовала его слишком горячее дыхание. Кажется, оно запросто могло обжечь кожу. По крайней мере, Геля ощущала, как краска начинает буквально заливать лицо, уши и район декольте, открытый весьма фривольно. Купальник-то в баню она выбрала крохотный, чисто для вида. Геля невольно облизнула губы – во рту резко пересохло. От понимания, что рядом не ровесник, а вполне себе опытный мужчина.

Демон промолчал, но что-то неуловимо изменилось в его позе – напрягся, как хищник, готовый вот-вот броситься. Зеленоватые глаза потемнели и странно засияли.

Какой уж тут легкий флирт! Геля всей своей женской интуицией ощущала нечто, заставляющее внутренне дрожать и чувствовать себя добычей. Словно невидимой молнией прошло от макушки до пяток.

– Я пошла!

Она, боясь вскакивать, отползла подальше. Только потом медленно встала на колени, выпрямилась. Кирилл Александрович, чуть вздернув бровь, всем своим видом выражал инте-

рес к акробатическим выкрутасам собеседницы. При этом взглядом продолжал скользить по ее фигуре, отчего Геле хотелось прикрыться и ускакать в ближайшие кусты.

«Ау, это Демон! Это тот тип, который достает тебя со второго курса. Мало ли, какие там у него к тебе интересы. Пусть свои гормоны запрет подальше!»

– Спасибо, что помогли прийти в себя, – постаралась она проговорить, сохраняя остатки достоинства. Прикрыться не стала, вот уж глупости! Наоборот, развернулась и гордо прошествовала в сторону бани, забрать свои принадлежности. А после – в домик.

Но на самый краткий миг мелькнула все же подлая мыслишка насчет того, что если судить непредвзято, то Демон умеет быть чертовски обаятельным.

Глава четвертая

– Ты где была? – вытаращила глаза Ася, стоило Геле переступить порог домика.

Подруги занимались важным женским делом: думали, что надеть на вечер. Оказывается, ребята-баскетболисты пригласили их на двойное свидание в кафе на соседней турбазе. Так что в комнате аромат духов соперничал с запахом крема для тела и лака для волос. Одежда лежала на стульях, кроватях и даже на столе.

– Гуляла, – ответила Ангелина и, как была в мокром купальнике, упала на постель и закрыла глаза. Но тут же в панике распахнула: перед мысленным взором немедленно возник Кирилл Александрович в самом что ни на есть натуральном боевом виде.

«Какой ужас, ужас», – подумала Геля, вздрагивая. Хотелось засунуть голову под подушку и немного постонать от стыда. Это ж надо так опозориться! Завалиться в баню, к голому мужчине. И не просто мужчине, а к преподавателю, чтоб его!

– І-ы-ы! – все же выдала она. – Кстати, а когда вы в бане то были?

– Ну так-то в три часа. – сообщила Нина, причесываясь. – А вот ты куда удрала? И в каком виде вернулась? По кустам шарахалась?

Геля действительно вытащила из растрепанных красных кудрей пару листочеков и швырнула их на пол.

– Не шарахалась. – Она колебалась, не зная, рассказать или нет. И все же не выдержала, призналась: – Я время перепутала. Ну и наткнулась…

– На кого ты наткнулся? – Ася аж уронила майку, а Нина обернулась с расческой наизготовку. – Эй, погоди, после нас там преподы пошли сплошным потоком. Ты… серьезно?

– Он был в трусах! – тут же соврала Геля. – И наорал на меня. Я выскочила, споткнулась и улетела в кусты.

– Это случайно не Демон был? – проявила чудеса смекалки Нина. Училась она на одном потоке с Гелей. И Кирилла Александровича отлично знала.

– Он самый.

– Да ладно. – Нина вернулась к прерванному занятию. – Подумаешь – наорал. А у него фигура классная. Я сегодня на волейболе это заметила. Но суровый мужик, хотя здесь вроде ничего так, улыбается.

– Это который сегодня на стороне студентов играл? – оживилась Ася. – Ой, а мне такой типаж нравится! Нордический тип, но явно куча демонов внутри сидит. По взгляду видно. У меня аж мурашки везде пошли, когда он посмотрел на меня. А фигура какая!

Геля, дотянувшаяся было до бутылки с водой, вздрогнула и уронила ее на пол.

– Он препод!

– И чего? – удивилась Ася. – Не человек, что ли? Классный и наверняка опытный мужик.

Геле захотелось прикрыть голову руками и тихонько повысить. Срочно требовалось свернуть тему разговора в другую сторону, иначе сегодня ночью будут всякие Демоны сниться. Спасибо! Ей и в реальности хватает.

– Знаете, что я сегодня видела?

Она рассказала про прогулку с Игнатом и знакомство со Златой. Если про прогулку подруги слушали с любопытством, то в конце истории откровенно встревожились.

– Вот дурочка, – вынесла вердикт Нина. – У меня тетя – акушер, так она всегда говорит, что роды – процесс, полный неожиданностей. Зачем так рисковать своим здоровьем и здоровьем ребенка?

– Зачем с таким дол… дятлом связываться. – мрачно проговорила Ася. – Нормальных парней что ли нет?

Тема Демона была благополучно забыта. Геля же, окончательно прияя в себя и успокоившись, поняла, что подружки променяли ее на свидание. Обозвав их предательницами, девушка задумалась. Проводить летний вечер в домике она, конечно, не собиралась. Идти куда-то тусить на другие турбазы тоже не хотелось: после бани сохранилась небольшая слабость. Почесав затылок, Ангелина решила сходить на лагерную вечеринку, а там уже разобраться по ходу действия.

«Ой, меня ж Игнат сегодня на пристань какую-то старую приглашал!» – вспомнила Геля и обрадованно вскочила с кровати. Подруги уже удрали, и круглое зеркало на стене оказалось полностью в ее распоряжении. И хотя краситься, чтобы пойти погулять на пристань, было глупо, Геля все же тронула губы прозрачным блеском, а на ресницы нанесла немного туши. Расчесала волосы, так, что они красной вуалью окутали загорелые плечи, переоделась в джинсы и бледно-синий топ, открывающий живот. Вполне миленько.

– Я же не на свидание иду, – сообщила она своему отражению. – В смысле, на дружеское свидание. И десять из десяти, что Игнат будет говорить про эту… Злату. Похоже, она его зацепила. Эх, бедолага.

Сам Игнат пока не давал о себе знать. Побродив по комнате, Геля не выдержала и решила сама зайти за ним. А заодно взять у парня номер телефона, чтобы не гадать, где он шастает.

Но планы мигом поменялись, стоило Геле выглянуть за дверь. Через дорожку, на веранде дома, стоял Кирилл Александрович. Увидев девушку, поднял руку и поманил к себе. Геля мигом захлопнула дверь и прислонилась к ней, тяжело дыша. Что ему еще надо? Ей казалось, что она слышит неторопливые шаги: все ближе, ближе… хватит!

Общаться с Демоном после сегодняшнего конфуза не хотелось. Вот перестанет вспоминать, как он стоял посреди бани, или как наклонялся к ней, обжигая дыханием щеку, – тогда еще ладно. А пока – нет.

Взгляд Гели остановился на окне. Выходило оно на довольно заросшую часть лагеря. Если вылезти через него, то можно кустами пробраться к столовой, перед которой скоро начиндалась вечеринка.

Сказано – сделано. Высунувшись из окна по пояс, Геля прикинула высоту и решила, что прыгать можно. После чего, оседлав раму, некоторое время боролась с инстинктом самосохранения. Потом все же перелезла, попой вперед, и, повисев пару секунд, спрыгнула… в чью-то объятия.

– Весьма профессионально вылезаете, – задумчивый голос Демона над ухом заставил Гелю пискнуть и развернуться. Как раз для того, чтобы носом практически уткнуться в широкую грудь, обтянутую черной футболкой. Ноздри чуть дрогнули, вновь уловив запах терпкой туалетной воды и того, что заставляло сердце биться в два раза чаще.

Феромоны вроде не пахнут…

– А вы такой специалист, что сразу видите профи?

Геля попыталась освободиться. Ее тут же отпустили и даже отступили на шаг.

– Оставим в покое мою бурную молодость, – усмехнулся Кирилл Александрович. Здесь, за домом, царил полумрак, разгоняемый лишь светом из окна. И в нем черты лица Демона оказались более резкими, хищными. У Гели почему-то слегка закружилась голова: видимо, посещение парилки до сих пор давало о себе знать.

– Чего вам надо? – поинтересовалась она, пробираясь к дорожке. Неприятным сюрпризом оказалось, что среди травы притаилась крапива. Ноги, защищенные джинсами, но обутые в сандалии, состоявшие словно из одних ремешков, мигом это ощутили. Пару раз прошипев от боли, Геля вдруг ошарашенно взвизгнула, когда ее подняли на руки.

Кирилл Александрович буквально в пару шагов преодолел противный участок и вышел на освещенную фонарем дорожку.

– Спасибо, – выдохнула Геля. Пальцы на ногах жгло, но это такие мелочи по сравнению с тем, что она опять оказалась на руках у преподавателя.

– Должны будете, – сообщил Демон в своей свинской манере.

– В смысле? Вы же сами меня вынудили!

– Да ладно! Серьезно? – Он продолжал стоять, словно не обращая внимания на слабые трепыхания пытающейся выбраться Гели. – То есть это я вас толкал к окну?

– А зачем вы меня позвали?

Ангелина начала чувствовать себя идиоткой. Неприятное ощущение.

– Я часто зову студентов. Если бы каждый раз они прыгали в окна, наш универ уже сильно поредел бы. Я просто хотел узнать, как ты себя чувствуешь.

– А мы уже на «ты»?

– Я пока не решил.

Он все же опустил девушку. Геля постаралась не отпрыгнуть как можно дальше. Это выглядело бы глупо. А она и так уже отличилась.

– Ну вы решайте, а я пойду. Меня там ждут.

– Если твой рыжеволосый друг, то он буквально полчаса назад ушел в сторону «Горного здоровья». Один.

– Вот придурак! – в сердцах бросила Геля, догадавшись, что Игнат решил наведаться к Злате. Зачем? Ясно же, что там ничего не светит.

– Ну, значит, пойду на вечеринку.

– Искать другого кавалера?

– Кирилл Александрович, – зашипела Геля, у которой уже в волосах практически проскачивали искры. – Вам не кажется, что забота преподавателя не распространяется на личную жизнь студента?

– Студентка Романова, сегодня утром я предлагал вам наладить более дружеские отношения, так как подозреваю, что нам придется часто видеться. Так уж вышло, что мой близкий друг и ваша подружка скоро свяжут себя узами брака. Она вам еще не звонила? Ничего, скоро позвонит.

– И чисто как друг вы будете гонять от меня кавалеров? – изумилась такой наглости Геля.

– Могу тактично их высмеивать.

– Это я и без вас умею. Я пошла.

Геля едва удержалась от того, чтобы помахать рукой. Удаляясь по дорожке, попой чувствовала провожающий задумчивый взгляд.

«Гормо-о-ончики», – ехидно прозвыл внутри голос. Она лишь отмахнулась. Просто лето. Просто тепло. Просто в таких местах случаются всплески курортных романов.

Только заводить шашни с преподавателем… на фиг, на фиг, на фиг. Как ему потом в глаза оставшийся учебный год смотреть? Слушать лекции, а самой вспоминать, как они ночью зажигали? А экзамен у нее он сможет не принять? Геля замотала головой, удивляясь тому, что буквально на мгновение представила себя девушкой Демона. Видимо, голова после бани до сих пор не совсем того.

Девчонки веселились на двойном свидании, Игнат где-то шастал, а вечеринка Геле не понравилась. Нет, она потанцевала вместе со знакомыми под зажигательную музыку, но это занятие ей быстро приелось.

– Гелька! – Игнат вытащил ее из толпы танцующих. – Прости, я свин!

– Ты хряк, – подтвердила Ангелина. – Бегал на Злату полюбоваться?

Рыжик кивнул и вдруг предложил:

– Пошли. Я все-таки покажу тебе старую пристань. Тебе понравится.

Они не спеша направились по дорожке, вдоль крайних домиков. Здесь было довольно тихо: основная часть студентов либо веселилась на площадке, либо разбрелась по турбазам.

Разве что пение цыгад смешивалось с отголосками музыкальных басов. Вдалеке мелькнули чьи-то силуэты, послышался смех, и гуляки скрылись.

– На фиг ты туда ходил?

– Потому что кретин, – сообщил Игнат в сердцах. – Зачем-то решил посмотреть, как она там.

– Посмотрел?

– Посмотрел. Они втроем сидели у костра. Муж ее обнимал и живот гладил, а его брат – делал ей массаж ступней.

– Вот видишь, все у них в порядке.

Геля не удержалась и похлопала Игната по напряженному плечу. Парень и впрямь выглядел мрачным. Шутка ли, повелся на чужую беременную жену.

– Гложет меня что-то, – признался собеседник. – Вот, черт подери, всегда ржал над всячими интуициями и прочим. А тут прямо не по себе.

– Хочешь, я схожу к ней в гости, и мы поболтаем? Заодно постараюсь аккуратно выспросить, все ли хорошо.

– Думаешь, скажет?

– А это как спрашивать, – ухмыльнулась Геля. Игнат пожал плечами, но заметно повеселел.

* * *

Старая пристань находилась на границе лагеря. Там, где берег становился более крутым и травянистым. Деревянные старые доски уходили вперед, нависая над спокойной водой. Дорожка к причалу шла между соснами, среди которых громоздились огромные валуны, обросшие мхом и мелкими белыми цветочками. При свете фонарика пейзаж вокруг казался загадочным и самую чуточку замирательно-мистическим. По крайней мере, именно так охарактеризовала его про себя Геля.

Доски поскрипывали, пока по ним шли. И самую малость прогибались. Геля вздрогнула, когда сбоку раздался звонкий плеск.

– Лягушка, – успокоил ее Игнат. – Их тут много. А еще ужи водятся. Ты как к змеям относишься?

– С уважением, – заверила его Геля. – Уважительно обхожу за десять километров. Ой, какой вид!

Она замерла, прижав руки к груди. Перед ней раскинулось ночное водохранилище и звездное небо. По воде протянулась лунная дорожка. Казалось, ударь по ней рукой – и вверх взлетят серебряные искры.

– Вода теплая, – проговорил Игнат. Он сел на край пристани и болтал ногами. – Тут вообще-то купаться нельзя, типа дно илистое. Но если сильно хочется, то можно.

Геля с сомнением почесала нос. Да, ей хотелось поплавать по лунной дорожке, под крупными звездами. Было в этом какое-то волшебство. Но вместе с тем...

– Я сразу ужастик вспоминаю, – призналась девушка. Садиться на влажные холодные доски она не стала, а просто присела на корточки, положив руки на плечи Игната.

– Это который?

– А фиг знает. Их много похожих. Когда ночью лезут купаться, а их под водой кто-нибудь утаскивает. Или какая-нибудь хрень из кустов вылезает.

Геля вздрогнула, потому что откуда-то с берега донесся подозрительный шум. Но потом сама же мысленно дала себе подзатыльник. Студент, небось, бродит.

– Хрень с бензопилой? – деловито спросил Игнат, кося на подругу хитрым взглядом. – Или с ножичком? Кстати, а что, вполне себе антураж для ужастика. Лагерь, ночь, вода рядом.

– Не, лагерь не подходит. Должен быть дом, полный подростков, которые пьют и веселятся. И их будут убирать по одному.

Треск опять повторился. Видимо, там правда шастал особо упорный студент. Дернув плечом, Геля продолжала, глядя на спокойную темную воду, в которой плавали отражения звезд.

– Да ну на фиг такие ужастики. Лучше русалку представить.

– А русалки в пресной воде живут?

Что-то прошуршало совсем рядом, потом раздался глухой стук, а затем – у Гели волосы зашевелились – противный скрежет. Словно по камню провели чем-то острым.

– Игн-а-а-ат… – она обернулась, вцепившись парню в плечи.

На сходнях причала кто-то стоял: темная высокая фигура с чем-то длинным и поблескивающим в правой руке.

Геля заорала так, что, кажется, в изумлении замерли все водные жители. Продолжая визжать на одной ноте, она спрыгнула с причала в воду. Следом, матерясь, последовал Игнат.

* * *

Кирилл понял, что совершил серьезную ошибку, решив поработать на природе. Не работалось от слова «совсем», не помогала даже стальная воля. Сегодня он пять раз открывал ноутбук и продвинул лишь на пару строчек вперед. Очень плохо. Его соавтор Майкл будет психовать. По большому счету Кирилл плевать на это хотел, но все же портить отношения, возможно, с будущим коллегой не хотелось. Тем более исследования они проводили вместе, когда Демон почти на полгода уезжал по обмену опытом в Германию.

Кирилл раздраженно щелкнул мышкой, открывая файл. И уставился на ровный ряд строчек. Нет, не работалось. Теплый вечер окутывал лагерь игравыми сумерками, наполненными музыкой, разговорами и смехом, пением соловьев и криком цикад. Нерабочая обстановка.

Как назло, из головы еще не уходила Ангелина. Вызывающе красивая, с яркими волосами и такой гладкой кожей. А страх в синих глазах? Демону одновременно хотелось ее успокоить и показать, что да, ей стоит бояться. В отношении студентки Романовой его мысли носили далеко не невинный характер. Сегодня вообще с трудом удержался. Исключительно за счет понимания, что не стоит набрасываться на девушку, которая шарахается от тебя, как черт от ладана. Да и вообще явно плохо себя чувствует.

Ну вот, чертова Романова опять перевела мысли в непристойное русло. Демон, срывая раздражение, хлопнул крышкой ноутбука, отнес его в комнату и вернулся на террасу. Глядя на пробегающих мимо студенток, вдруг подумал, где сейчас может носить Ангелину. Небось, на вечеринке зажигает. Или умчалась гулять со своим рыжим недоумком. Кирилл Александрович до недавних пор вполне неплохо относился к Игнату. Парень хорошо учился, не прогуливал и успевал еще занимать призовые места на соревнованиях по пулевой стрельбе. При этом он не выглядел загнанным и уставшим. Значит, умел планировать время и силы. Демон это умение весьма уважал.

Но незачем ему «подбивать клинья» к любительнице стимпанка.

Облокотившись о перила веранды, Кирилл наблюдал, как над фонарем кружатся мотыльки. Ангелина… Геля… чертова засранка, сперва говорящая, а потом уже думающая. Когда она успела из маленькой занозы превратиться в большую, задевающую что-то внутри?

Как и положено мужчине в самом расцвете сил, Кирилл к любви с первого взгляда и прочим ванильным радостям относился скептически. По юности успел жениться, поведясь на смазливое лицико и соблазнительную фигурку. Через год выставил жену из квартиры, вместе с очередным любовником. И все. Отношения, конечно, были, но больше в ЗАГС Демон не торопился. Тем более в штампе вообще не видел смысла.

Гелю он сначала толком не разглядел. Ну да, мелькает на парах нечто с красными волосами. Но на их потоке куча неформалов с более дикими цветами волос. Да и вела себя студентка Романова вполне прилично и в прогулках замечена не была. Первые три месяца.

А потом он увидел ее на фестивале стимпанка, куда она удрала с лекции. Первый всплеск возмущения внезапно сменился интересом. Кирилл сам любил стимпанк за его мрачноватое викторианское очарование, за необычные миры, за то, что там он мог на время почувствовать себя кем-то другим.

Порой взрослые серьезные мужчины нуждаются в сказках еще сильнее, чем дети. Просто они прятут их глубоко в себе.

Ангелина напомнила ему героиню стимпанковской книги. С разметавшимися по плечам алыми кудрями, в длинной юбке, кружевной блузке и узком корсете, с кокетливой шляпкой и вычурным пистолетом в руке. Она с любопытством косилась в его сторону, не узнавая из-за маски. Кирилл тогда не смог удержаться и «явил свой лик». Чтобы с легким злорадством наблюдать, как медленно вытягивается лицо прогульщицы, а в глазах растет понимание того, во что она вляпалась.

Глаза, кстати, оказались красивыми: огромные, темно-синие, буквально искривившие от эмоций. Демон тогда на пару секунд даже малость ошелел, понимая, что вот это прелестное создание он вообще-то видит практически каждый день.

Впрочем, спускать прогулы он ей не собирался.

Кирилл потер лицо ладонью и мысленно выругался в адрес ни в чем не повинной Ангелины. Отдых на одной с ней территории оказался проблемой.

Или, наоборот, забавным приключением? Демон уже заметил, что красноволосая студентка обожает собирать на соблазнительную пятую точку неприятности. Вот как можно перепутать время посещения бани? И кто ее просил пытаться удирать от него через окно.

Нет, определенно студентка Романова интриговала, смешила, заставляла делать «фейспалм» и точно не оставляла равнодушным. Кирилл сторонился женщин, к которым не чувствовал ничего, кроме влечения. Пустышки на один раз интересовали его сразу после развода, а теперь хотелось еще и мозгов.

Вот у Гели они точно были. Жаль, что работали странно, с перебоями.

Женский крик откуда-то со стороны водохранилища и громкий мужской мат заставили Кирилла отвлечься от мыслей. Миг, и Демон уже спешил в сторону криков и плеска воды, перебирая в уме возможные варианты. Самый логичный напрашивался сам собой: кто-то решил искупаться перед сном и начал тонуть. Если кто-то из лагеря – лично свернет шею.

На берегу Кирилл оказался одним из первых: крики привлекли внимание многих. Стоя на берегу, люди вытягивали шеи и наперебой что-то советовали. А в воде действительно оказались двое. К счастью, они не тонули, а вполне целенаправленно плыли к берегу.

Кирилл же не выдержал и ударил себя по лбу, когда узнал в пловцах Игната и Гелю. Но если рыжий выглядел злым и недовольным, то девчонка тряслась от страха и холода. Демон принялся пробираться к ней, жадно ловя фразы.

– Ставольский, – орал на Игната его тренер, – ты какого лешего ночью поперся? Из лагеря вылететь решил? Завтра же отправишься первым паромом. Мне тут кретины не нужны.

– Да не собирался я плавать! – огрызался Игнат, промокший и стучавший зубами. – Там придурок какой-то нас… ее напугал.

– Какой еще придурок?

– Высокий, – подала голос Ангелина, с которой ручьями стекала вода. – Мы сидели на причале и просто болтали. А этот тип стал подкрадываться и чем-то острым со скрежетом по камням возить.

– Что за бред? – возмутился тренер.

– Гы, – послышалось из толпы, – Джек-Потрошитель что ли?

– Не, этот… который с бензопилой.
– Тогда уж с мачете.
– Игнат, че, реально, что ли? Вы глюки не ловили?
– Ой, а вдруг тут маньяк?
– Какой маньяк, дура? Тут охрана есть на всех турбазах.
– Отбой через пять минут! – голос начальника лагеря перекрыл поднявшийся галдеж. – Вы двое, утром подойдите ко мне.

Кирилл, воспользовавшись тем, что Игната окружили друзья, ловко уволок Геля в сторону домиков. Та и пискнуть не успела.

* * *

Ее украли самым наглым образом! Только Игнат оказался в стороне от нее, как наглый Демон взял ее за локоть и не слишком нежно потащил в сторону. На помощь Геля не позвала по двум причинам: стыдно и зубы выбивали такую дробь, что толком и крикнуть не получалось. Будучи мерзлячкой, она тут же начала зябнуть, стоя в мокрой одежде на ветру.

– Ваши подруги еще гуляют?

Геля бросила взгляд на темные окна и пожала плечами: могли гулять, а могли вернуться и завалиться спать. О чем она честно и сообщила. После чего полезла в карман, за ключами.

– О Божечки! – прошептала, понимая, что в карманах пусто. Где-то ухитрилась выронить ключи. Скорее всего, когда совершила поистине олимпийский заплыv.

Демон стоял рядом и с невозмутимым лицом наблюдал. Геля представила, как выглядит со стороны: нас kvозь мокрая, дрожащая, выворачивающая все карманы.

– Вторые ключи у Аськи, – проговорила она вслух. – Может, они уже правда пришли?

Взбежав по ступеням, Геля подергала ручку и вздохнула: не пришли. И неизвестно, когда вернутся. От души пнув ни в чем не повинную дверь, услышала скрип ступеней. К ней подошел Демон.

– Идемте, – подпихнул он ее в направлении своего дома.

– Зачем? – Гелей мигом овладела паника. Переступить порог жилья Демона она не собиралась. Тем более ночью. И вообще она замерзла и хочет в кровать, под одеяло.

– Потому что у меня есть горячий чай, – невозмутимо ответил Кирилл Александрович. – И мед. И сухая одежда. Могу коньяк налить, чтобы вы успокоились и объяснили, что там произошло.

Ангелина вздрогнула, вспомнив скрежет металла о камни, странную темную фигуру и нечто длинное, напоминавшее меч.

Когда у нас там сезонное обострение шизы? Не началось случайно? Что там такое вообще произошло?

– Кирилл Александрович, это будет не слишком…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.